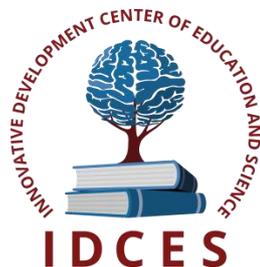

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Актуальные вопросы современных гуманитарных наук

Выпуск IV

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 марта 2017 г.)**

г. Екатеринбург

2017 г.

УДК 009(06)
ББК 6/8я43

Актуальные вопросы современных гуманитарных наук, / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 4. г. **Екатеринбург** 2017. 57 с.

Редакционная коллегия:

кандидат филологических наук, доцент Бойко Евдокия Семёновна (г. Красноярск), кандидат искусствоведения Бражникова Юлия Александровна (г. Усть-Каменогорск), кандидат филологических наук, доцент Бутусова Анжелика Сергеевна (г. Ростов-на-Дону), доктор философии, доцент Волосков Игорь Владимирович (г. Сергиев Посад), кандидат филологических наук Дмитриева Елизавета Игоревна (г. Москва), кандидат педагогических наук, докторант Коршунова Вера Владимировна (г. Красноярск), кандидат культурологии, доцент Николаева Елена Валентиновна (г. Москва), доктор искусствоведения, доцент Хватова Светлана Ивановна (г. Майкоп), кандидат филологических наук Чечелева Вера Николаевна (г. Москва)

В сборнике научных трудов по итогам IV Международной научно-практической конференции **«Актуальные вопросы современных гуманитарных наук»**, г. **Екатеринбург** представлены научные статьи, тезисы, сообщения аспирантов, соискателей ученых степеней, научных сотрудников, докторантов, преподавателей ВУЗов, студентов, практикующих специалистов в области филологии, искусствоведения и культурологии, общественных деятелей и лиц, проявляющих интерес к рассматриваемым вопросам, Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

© ИЦРОН, 2017 г.
© Коллектив авторов

Оглавление

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.00)	6
СЕКЦИЯ №1.	
ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.01)	6
СЕКЦИЯ №2.	
МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.02)	6
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОГОВОР НА МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ Ферран Я.А.	6
СЕКЦИЯ №3.	
КИНО-, ТЕЛЕ- И ДРУГИЕ ЭКРАННЫЕ ИСКУССТВА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.03)	8
СЕКЦИЯ №4.	
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И АРХИТЕКТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.04)	8
СЕКЦИЯ №5.	
ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.05)	8
СЕКЦИЯ №6.	
ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА И ДИЗАЙН (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.06)	9
ДИЗАЙН ТРИКОТАЖНЫХ ИЗДЕЛИЙ И РАСЧЕТ ВРЕМЕНИ ИХ ПРОИЗВОДСТВА С ПРИМЕНЕНИЕМ РАЗРАБОТАННОЙ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЭВМ «TIME» Мартыненко Н.Д., Диев О.Г., Мацеевская Ю.А., Бартенева Ю.В.	9
СЕКЦИЯ №7.	
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ИСКУССТВА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)	12
КУЛЬТУРОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.00)	12
СЕКЦИЯ №8.	
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.01)	12
ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ КОНЦЕПТОВ «СИНЕРГЕТИКА» И «СИНЕРГИЯ» В ДИСКУРСЕ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ Корсакова Л.Е.	12
РЕЛИГИЯ И ПОЛИТИКА В ТВОРЧЕСТВЕ М.КОЛОДЗЕЯ Макарова Л.М.	14
ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ БЕЗДОМНЫХ ЖИВОТНЫХ Осколкова У.О.	16
ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ ЖЕНСКОЙ КРАСОТЫ НА РУБЕЖЕ XX- XXI ВВ Суханова Д.И., Игнатовсян С.В.	17
О ПРИЧИНАХ ПОПУЛЯРНОСТИ ПЕСНИ PSY «GANGNAM STYLE» Хан Чжихи.....	20
СЕКЦИЯ №9.	
МУЗЕЕВЕДЕНИЕ, КОНСЕРВАЦИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.03)	21

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.00.00)	21
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.00)	21
СЕКЦИЯ №10.	
РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.01)	21
А.А. АХМАТОВА: ПОЛИФОНИЗМ ЛЮБОВНОГО ТРЕУГОЛЬНИКА Бакалдин И.П.	21
ИСТОРИЯ «НЕЛЮБВИ» В РАССКАЗЕ И.А. БУНИНА «ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК» Богданова О.В.	24
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ ТРАГИЧЕСКОГО В ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТА РОБЕРТА РОЖДЕСТВЕНСКОГО Каргаполов Е.П.	26
IMAGINATIVE IMAGE OF THE TRAGIC IN THE CREATION OF POET ROBERT ROZHDESTVENSKIY Kargapolov E.P.	26
ПЕРЕВОД КАК ВАЖНЕЙШИЙ АСПЕКТ РЕЦЕПЦИИ КУЛЬТУРЫ Ян Янь.....	30
СЕКЦИЯ №11.	
ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИЛИ ГРУППЫ ЛИТЕРАТУР) (ОСЕТИНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.02)	32
ХРИСТИАНСКИЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬ ХАРЛАМПИЙ ЦОМАЕВ Валиева Т.И., Браева Д.А.	32
СЕКЦИЯ №12.	
ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ	34
СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА Волкова Д.И.	34
СЕКЦИЯ №13.	
ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ. ТЕКСТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.08)	37
СЕКЦИЯ №14.	
ФОЛЬКЛОРИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.09)	37
СЕКЦИЯ №15.	
ЖУРНАЛИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.10)	37
ЯЗЫКОЗНАНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.00)	37
СЕКЦИЯ №16.	
РУССКИЙ ЯЗЫК (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.01)	37
СЕКЦИЯ №17.	
ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.02)	37
СЕКЦИЯ №18.	
СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.03)	37
СЕКЦИЯ №19.	
ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.04)	37

РОЛЬ УЧЕНЫХ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ Варгина Е.И.	38
ПАРОНИМИЯ В СИСТЕМЕ АНГЛИЙСКОГО ВОКАБУЛЯРА Елисеева В.В.	39
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПЕРЕВОДА НТЛ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ (ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ В СТУДЕНЧЕСКИХ ГРУППАХ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ) Ёлкина Н.В.	43
ПРОБЛЕМА И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ ГРАМОТНОГО ПИСЬМА В ВУЗЕ THE PROBLEM AND EVOLUTION OF CULTURAL ASPECTS IN LITERATE WRITING IN HIGHER EDUCATION Поползина Л.П.	49
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКОГО ИНФИНИТИВА И ИНФИНИТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ВЕТЕРИНАРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ) Чупракова О.В.	51
СЕКЦИЯ №20. РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.05).....	53
СЕКЦИЯ №21. КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ, ВИЗАНТИЙСКАЯ И НОВОГРЕЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.14)	53
СЕКЦИЯ №22. ТЕОРИЯ ЯЗЫКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.19)	53
СЕКЦИЯ №23. СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.20).....	54
СЕКЦИЯ №24. ПРИКЛАДНАЯ И МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.21).....	54
СЕКЦИЯ №25. ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЕВРОПЫ, АЗИИ, АФРИКИ, АБОРИГЕНОВ АМЕРИКИ И АВСТРАЛИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.22).....	54
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2017 ГОД.....	55

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.00)

СЕКЦИЯ №1.

ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.01)

СЕКЦИЯ №2.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.02)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОГОВОР НА МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Ферран Я.А.

Государственный институт искусствознания, г. Москва

Отношения между автором и издателем составляют отдельный аспект авторского права. История авторского права показывает, что раньше всего возникло исключительное право на распространение (перепечатку) музыкальных произведений, причем зародилось оно в защиту издателя, а не автора. 4 февраля 1830 года вышло Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О правах сочинителей, переводчиков и издателей»; двумя годами ранее, в цензурном уставе 1828 года, говорилось о возможности перехода исключительного права автора к его правопреемникам. Издатель позиционировался правопреемником автора в пределах, определяемых специальным документом – «условием» между ним и автором (позже – издательским договором). А.И. Рейтблат отмечает, что с конца 1780-х годов заключение таких «условий» составляло обычную процедуру. Их стандартная форма не менялась вплоть до первой трети XIX века [см.: 3, с. 109-110].

В документах музыкального издательства «А. Гутхейль» из фонда РГАЛИ [1] сохранились договоры издательства с некоторыми авторами: В.Н. Пасхаловым, А.С. Аренским, А.К. Лядовым, А.Н. Александровым и др. Изучение этих документов свидетельствует о том, что со второй половины XIX века до принятия закона об авторском праве в 1911 году каждый акт передачи авторских прав закреплялся условием по типу следующего:

«1865 года сентября 16го дня мы, нижеподписавшиеся Титулярный Советник Александр Иванов Дюбюк и Московский 2 гильдии купец Александр Богданов Гутхейль, заключили сие условие в том, что я, Дюбюк, продал ему, Гутхейль, в полную его собственность принадлежащие мне сто тридцать народных Русских песен, аранжированных мною для фортепиано ценою за четыреста рублей серебром <...>» [1].

В 1911 году вышел закон, объединивший в одном акте нормы о литературном, музыкальном, художественном, фотографическом праве и об издательском договоре. С введением этого закона, в котором издательскому договору посвящена отдельная глава, в издательской практике того времени получают распространение типовые договоры об отчуждении авторских прав между композитором и музыкальным издателем. Сопоставим текст одного из таких договоров (см.: курсив) с основными положениями седьмой главы («Издательский договор») Закона «Об авторском праве» 20 марта 1911 года [2]:

Договор

об отчуждении авторских прав

Москва, 1916 года июля 19го дня. Мы, нижеподписавшиеся Анатолий Николаевич Александров с одной стороны, и фирма «А. Гутхейль», с другой стороны, заключили настоящий договор в нижеследующем. Я, Анатолий Николаевич Александров, навсегда продал фирме «А. Гутхейль» принадлежащее мне исключительное и неограниченное авторское право, в полном его объеме и во всех видах его осуществления, на следующие мои музыкальные произведения: ор. 1 Пять прелюдий и ор. 10 Четыре прелюдии для фортепиано.

В силу издательского договора автор, уступивший другому лицу (издателю) право на одно или несколько изданий своего произведения, обязан предоставить последнее в распоряжение издателя, который, со своей стороны, обязан издать это произведение в надлежащем виде и в условленном количестве экземпляров и принять все обычно соблюдаемые меры к распространению издания (ст. 65).

По сему, названной фирме и ее правопреемникам, принадлежат нижеследующие права повсеместно, как в России, так и во всех странах за границей:

1) Право дальнейшего отчуждения или переуступки, сполна или по частям, приобретенных названной фирмой от меня, Александра, по сему договору авторских прав, не спрашивая на это согласия моего, Анатолия Александра, или моих наследников и правопреемников.

Переуступка приобретенного издателем права другому лицу допускается только с согласия автора или его правопреемников (ст. 67).

2) Право публичного исполнения моих вышеозначенных произведений;

Уступка права на издание драматического, музыкального или музыкально-драматического произведения не включает в себе уступки права на публичное его исполнение<...> (ст. 74).

право на сопровождение сценических и кинематографических представлений музыкой сих произведений, исполняемой посредством пения, декламации, игры на инструментах или каким бы то ни было механическим путем;

право воспроизведения и размножения: путем печати, литографическим, фотографическим, цинкографическим, всякими графическими и, вообще, всеми возможными, ныне известными и могущими быть примененными или изобретенными способами;

право опубликования и распространения означенных моих произведений с русским текстом и с переводами оного на другие языки, как в том виде, в коем они мною сочинены и переданы названной фирме, так и с дополнениями, сокращениями или, вообще, с изменениями, сделанными по усмотрению названной фирмы или ее правопреемников.

3) Право первого и всех дальнейших последующих изданий моих вышеозначенных произведений и выпуска таковых в свет, как в виде отдельных оттисков, так и в виде сборников, томов, альбомов и т.п., в сроки и в количестве экземпляров, по усмотрению названной фирмы; право определения формата и вида изданий и обложки: назначения и изменения продажных цен.

За отсутствием соглашения относительно срока издания произведения, издатель обязан выпустить его в свет в соответствующий обстоятельствам срок и, во всяком случае, не позже трех лет со дня заключения договора или получения произведения, если оно передано позже. Если издание не последует в течение трех лет, то договор, по заявлению автора, прекращается. <...> (ст. 68).

За отсутствием соглашения относительно числа изданий или количества экземпляров, <...> издатель имеет право на одно издание в количестве не свыше двухсот экземпляров (ст. 69).

4) Право на составление, издание и публичное исполнение: сокращений, извлечений, переработок, попури и на включение в попури совместно с произведениями других авторов;

Издатель не вправе, без согласия автора или его наследников, вносить какие-либо дополнения, сокращения и вообще изменения ни в самое произведение, ни в заглавие его, ни в обозначение в нем автора, за исключением лишь таких, вызываемых явною необходимостью, изменений, в согласии на которые автор не мог бы по доброй совести отказать (ст. 70).

право на переложения, в целом или в части: на один или несколько голосов или инструментов или для хоров, в другие тона, отдельные инструменты или на разные оркестры, на переинструментовку, а также на переложение на всякого рода механические ноты (диски, пластинки, цилиндры и пр., существующие и могущие быть сконструированными или изобретенными), предназначенные для исполнения музыкальных произведений или, вообще, для воспроизведения звуков: посредством граммофонов, фонографов, пианол, фонол, и прочих механических инструментов и аппаратов, как ныне существующих, так и впредь могущих быть сконструированными или изобретенными.

Уступка права на издание драматического, музыкального или музыкально-драматического произведения не включает в себе уступки права <...> на переложение музыкальных произведений на инструменты, воспроизводящие их механически (ст. 74).

5) Право собственности и отчуждения моего манускрипта, гравировальных досок и всех других принадлежностей отчуждаемого произведения и моих авторских прав. Если бы срок авторского права был продлен законом, или объем охраны авторских прав был бы расширен в России или за границей, путем международных договоров, то эти продления и расширения входят в состав настоящей передачи, равно как и всякие другие, могущие быть установленными расширения авторских правомочий. Словом, я, Александров, не оставляю в своем распоряжении или собственности никаких, без всякого исключения, прав на означенные мои произведения: ни авторских; ни прав изъявления, согласия на те или иные действия издателя, на кои закон требует согласия автора, ни каких-либо иных, ни существующих, ни впредь за мною,

Александровым, по закону, могущих быть признанными, и все таковые мои права передаю сполна названной фирме и ее правопреемникам.

При чем, я, Александров, отказываюсь: от заимствования мелодий из означенных моих произведений для других моих композиций, от включения таковых произведений в полное издание моих произведений (такое включение может иметь место только с согласия названной фирмы или ее правопреемников), и от пользования текстами, послужившими материалом для моих вышеописанных произведений, или их переводами, для моих других композиций.

В полном собрании своих произведений автор может поместить и такие произведения, право на издание коих уступлено им другим лицам, если со времени появления их в свет прошло <...> более десяти лет. Автор, однако, не вправе продавать эти произведения отдельно от полного собрания (ст. 72).

Автор, уступивший право на издание своего произведения, может вновь издать его, если оно настолько существенно переработано, что должно быть рассматриваемо как новое произведение (ст. 73).

Причитающееся мне, Александрову, за передачу и отчуждение моих вышеописанных прав и за изъятие моего согласия на вышеозначенные действия названной фирмы и ее правопреемников, в сумме четыреста пятьдесят рублей, от фирмы «А. Гутхейль», при подписании сего получил и расчет по сему договору сполна окончил. Настоящий подлинный экземпляр договора имеет фирма «А. Гутхейль» [1].

Заметим, что те действия, правомерность которых сохраняется лишь с согласия автора (ст.ст. 67, 70, 74), в договоре между А.Н. Александровым и издательством «А. Гутхейль» решаются в пользу издателя (автор не ограничивает права издателя). Так, композитор предоставляет издателю право переуступки, право на публичное исполнение произведений, право на переложения на звуковоспроизводящие инструменты, а также отказывается от использования проданных сочинений в полном собрании своих произведений. В этом смысле издатели продолжали выступать в роли импресарио автора, всецело распоряжаясь авторскими правами и осуществляя работу по распространению его сочинений.

Резюмируя вышесказанное, еще раз подчеркнем, что после принятия закона об авторском праве в 1911 году форма и содержание договора между композитором и издателем существенно изменились. На смену краткому «условию» между сторонами, заключавшемуся в продаже сочинения в собственность издателя, пришел договор об отчуждении авторских прав с градацией этих прав и с подробно прописанными нюансами в каждом из них.

Список литературы

1. Материалы музыкального издательства «А. Гутхейль» // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 2743, оп. 1, ед. хр. 335, 50 л.
2. Полное собрание законов Российской империи [Электронный ресурс] // Электронный фонд Российской Национальной Библиотеки. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/coll.php?part=1423 (дата обращения: 18.12.2016).
3. Рейтблат А.И. Как Пушкин вышел в гении: Историко-социологические очерки о книжной культуре Пушкинской эпохи. М.: Новое литературное обозрение, 2001.

СЕКЦИЯ №3.

КИНО-, ТЕЛЕ- И ДРУГИЕ ЭКРАННЫЕ ИСКУССТВА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.03)

СЕКЦИЯ №4.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И АРХИТЕКТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.04)

СЕКЦИЯ №5.

ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.05)

**СЕКЦИЯ №6.
ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА И ДИЗАЙН
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.06)**

**ДИЗАЙН ТРИКОТАЖНЫХ ИЗДЕЛИЙ И РАСЧЕТ ВРЕМЕНИ ИХ ПРОИЗВОДСТВА
С ПРИМЕНЕНИЕМ РАЗРАБОТАННОЙ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЭВМ «TIME»**

Мартыненко Н.Д., Диев О.Г., Мацневская Ю.А., Баргенева Ю.В.

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В настоящее время информационные технологии находят применение в различных областях науки и техники. Разработанная нами программа Time используется при производстве текстильных изделий. Эта программа реализована на языке программирования Delphi и представляет собой базу данных по вязанию трикотажных изделий, начиная с получения пряжи и заканчивая разработкой технологического потока изготовления изделия. Технологический поток в программе включает в себя: получение предприятием пряжи, подготовка пряжи к вязанию, выбор модели, вязание деталей изделия, ВТО, пошив изделия, заключительная отделка. Алгоритм работы программы предусматривает суммирование всех затрат времени на производство изделий по технологическому потоку. Первоначально пользователь попадает в меню «Основного расчета» программы Time. Здесь располагаются разделы: 1. Разряд ателье. 2. Подготовка пряжи к вязанию. 3. Вязание трикотажных изделий.

На рисунке 1 представлен скриншот страницы «Основной расчет».

I. Выбор разряда ателье – в это пункте пользователь имеет возможность выбора разряда ателье (на три разряда ателье были разбиты все существующие ателье), каждое ателье имеет свои отличительные особенности, так самое «быстрое» из этих ателье является ателье второго разряда, но оно будет иметь более низкое качество обслуживания клиента (особенность ателье высшего разряда – в этом ателье не производится пошив изделий с небольшими размерами).

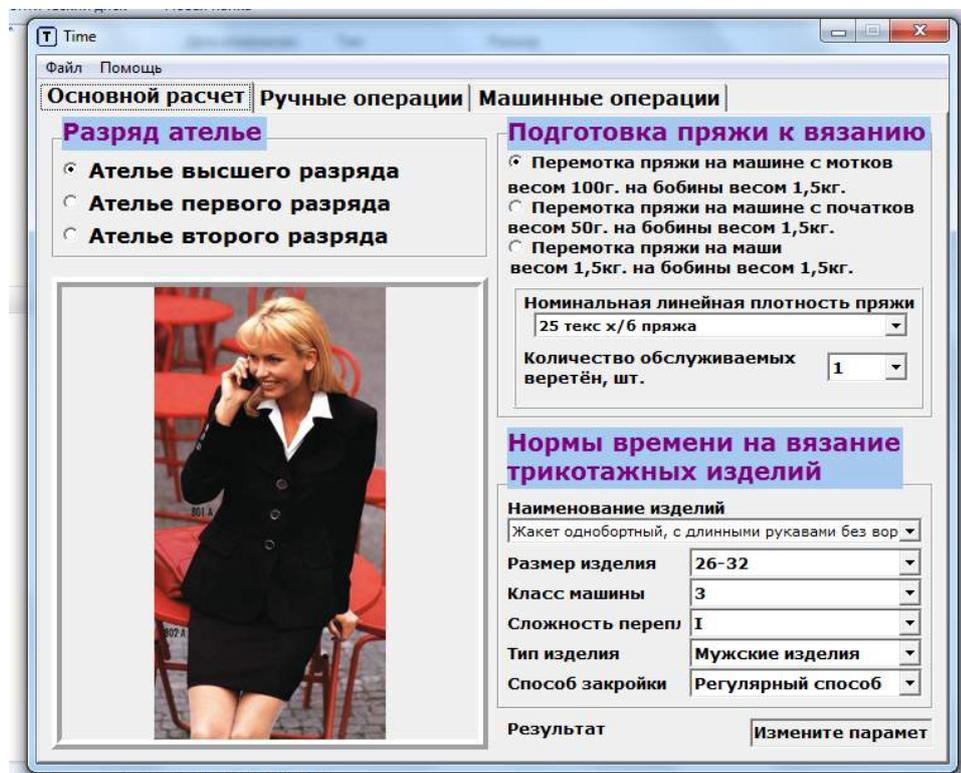

Рисунок 1 – Скриншот страницы «Основной расчет».

II. Подготовка пряжи к вязанию – в этом разделе пользователю предоставляется произвести выбор линейной плотности требуемой для вязания изделия пряжи, объем паковки с которой происходит

перематывание пряжи, количество веретен установленное на машине. В основном все эти параметры необходимо выбирать исходя из технических характеристик машин установленных в трикотажном ателье.

III. Вязание трикотажных изделий – в этом разделе пользователь выбирает понравившееся ему трикотажное изделие; осуществляет выбор требуемого размера изделия; выбирает класс машины; выбирает сложность вида переплетения (гладь, жаккард, ажур и др.), которые условно разделены на пять классов, выбирает тип изделия и способ закройки.

В ярлыке «Результат» пользователь найдет поле, в котором будет указано время на производство выбранного им изделия. В поле «Основной расчет» отображается вывод графического изображения одного из возможных вариантов понравившегося заказчику изделия, конечный вид изделия будет зависеть от параметров рассмотренных ранее. Эта особенность данного программного обеспечения придает особую выразительность, т.к. дает возможность заказчику визуальное представление понравившегося изделия.

Кроме «Основного расчета» в программе предусмотрены две закладки с дополнительными расчетами: «Ручные операции» и «Машинные операции» (рисунок 2).

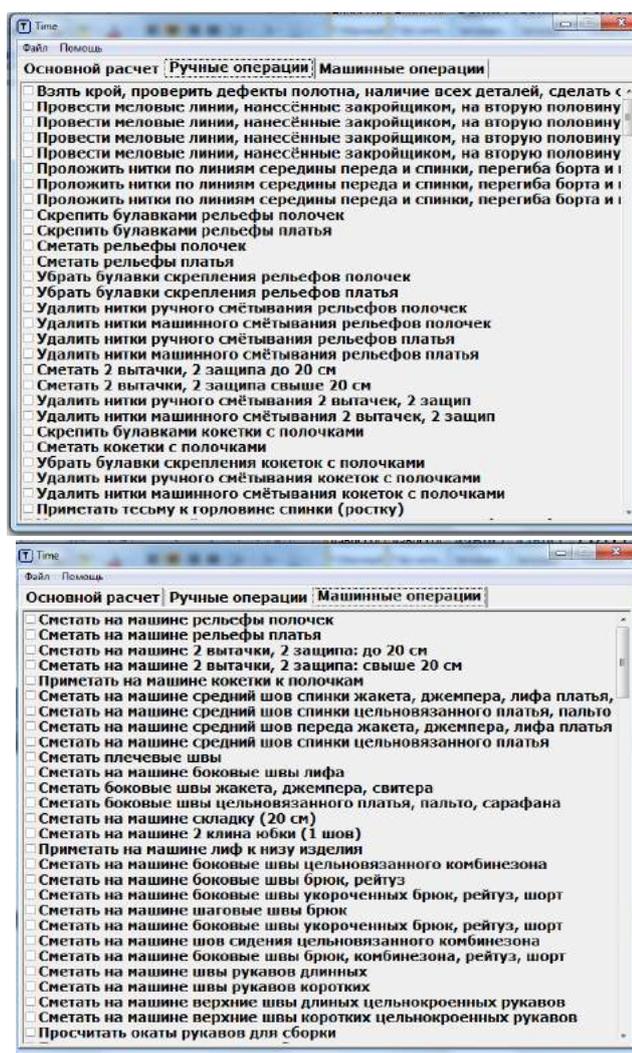

Рисунок 2 – Скриншоты страниц «Ручные операции» и «Машинные операции»

Эти дополнительные закладки включают в себя около 450 технологических операций, необходимых для производства трикотажных изделий. Они условно поделены на ручные операции – те операции, которые на сегодняшний день выполняются человеком без машинной помощи; и машинные операции – те операции, в которых принято пользоваться различными машинами.

Эта градация проведена в целях удобства использования данного программного обеспечения. Все эти операции автор рекомендует выбирать специалисту в данной области, т.к. подавляющее большинство потребителей не может догадываться о всем богатом разнообразии технологических операций, которые выполняет производитель над каждым своим творением.

Так как для производства различных изделий требуются различные технологические операции, а так же после каждого нового запуска программы все технологические операции сбрасываются и образуется так называемый «чистый лист», то заполнение этих двух вкладок с «нуля» было бы достаточно трудным. Для удобства использования этих технологических операций на производстве, нами предусмотрено сохранение в файл и загрузку из файла наиболее часто используемых технологических операций (шаблонов), что существенно упрощает работу с данным программным обеспечением.

Программа Time имеет возможность вывода на печать и предварительный просмотр перед печатью всех параметров требуемого изделия, а также дополнительно технический рисунок этого изделия, отличающийся от графического изображения на главной форме «основной расчет». Там была представлена фотография манекенщицы, а при выводе на печать этот способ является нерациональным (большой расход краски, невнятное изображение при использовании черно-белого раstra и т.д.), вследствие чего было принято решение использовать схематичное отображение изделия, технический рисунок.

Список литературы

1. Бартенева Ю.В., Мазикина Л.С., Марченко И.В., Мартыненко Н.Д., Петрикеева Е.Н. Развитие личности студента посредством вовлечения в художественно-творческую деятельность (из опыта работы кафедры художественного проектирования костюма Курского государственного университета) // В сборнике: [Психология здоровья и болезни: клинико-психологический подход](#) Материалы VI Всероссийской конференции с международным участием. Курский государственный медицинский университет; Под редакцией Ткаченко П.В.. 2016. С. 21-25.
2. Диев О.Г., Мациевская Ю.А., Марченко И.В. Концепция адресного проектирования школьной одежды на основе современных технологий // В сборнике: Проблемы идентификации, качества и конкурентоспособности потребительских товаров сборник статей IV Международной конференции в области товароведения и экспертизы товаров. Юго-Западный государственный университет. 2015. С. 179-186.
3. Диев О.Г. Интегральный подход к оценке конкурентоспособности товара// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2014. №1. С. 100-104.
4. Диев О.Г., Марченко И.В., Петрикеева Е.Н. Применение трехмерного моделирования и проектирования текстильных изделий с целью повышения их конкурентоспособности // В сборнике: Проблемы идентификации, качества и конкурентоспособности потребительских товаров сборник статей IV Международной конференции в области товароведения и экспертизы товаров. Юго-Западный государственный университет. 2015. С. 166-169.
5. Диев О.Г., Марченко И.В., Петрикеева Е.Н. Исследование ассортиментной политики магазина по продаже мужской одежды // В сборнике: Проблемы идентификации, качества и конкурентоспособности потребительских товаров сборник статей IV Международной конференции в области товароведения и экспертизы товаров. Юго-Западный государственный университет. 2015. С. 170-174.
6. Диев О.Г., Бароян Н.С., Марченко И.В., Петрикеева Е.Н. Исследование структуры ассортимента мужской одежды на региональном рынке на примере сети магазинов «Old President Club» // В сборнике: Вопросы и проблемы экономики и менеджмента в современном мире сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2016. С. 227-230.
7. Коблякова Е.Б., Мациевская Ю.А. Анализ возрастной динамики изменчивости размерных признаков, определяющих внешнюю форму тела детей младшего школьного возраста // Швейная промышленность. 2006. № 2. С. 46-48.
8. Мазикина Л.С., Мартыненко Н.Д. Рост конкурентоспособности отечественных организаций, представленных на рынке одежды // В сборнике: Проблемы идентификации, качества и конкурентоспособности потребительских товаров сборник статей IV Международной конференции в области товароведения и экспертизы товаров. Юго-Западный государственный университет. 2015. С. 175-179.

**СЕКЦИЯ №7.
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ИСКУССТВА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)**

КУЛЬТУРОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.00)

**СЕКЦИЯ №8.
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.01)**

**ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ КОНЦЕПТОВ «СИНЕРГЕТИКА» И «СИНЕРГИЯ»
В ДИСКУРСЕ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ**

Корсакова Л.Е.

Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
(г. Чебоксары)

Новое научное направление под звучным названием «синергетика», появившееся во второй половине XX века, бесспорно, стало методологией современного естествознания (в первую очередь, физики, математики, химии и биологии). По определению известного физика-теоретика, профессора Штуттгарского университета Германа Хакена, синергетика занимается изучением систем, состоящих из большого числа частей, компонентов или подсистем, сложным образом взаимодействующих между собой [6]. Понятие «синергетика» означает «совместное действие», сфокусированное на согласованности функционирования частей, отражающегося в поведении системы как целого. Сам Г. Хакен четверть века спустя в одном из интервью отмечал: «Я выбрал тогда слово «синергетика», потому что за многими дисциплинами в науке были закреплены греческие термины. Я искал такое слово, которое выражало бы совместную деятельность, общую энергию что-то сделать, так как системы самоорганизуются, и поэтому может казаться, что они стремятся порождать новые структуры... Уже тогда я видел, что существует поразительное сходство между совершенно различными явлениями, например, между излучением лазера и социологическими процессами или эволюцией, что это должно быть только вершиной айсберга. Правда, в то время я не подозревал, что эта область может оказать влияние на столь многие и отдаленные области исследования, как, например, психология и философия» [7, С.53]. Сегодня отчетливо можно предположить, что синергетическая парадигма суть не только новое научное направление (во многом дискуссионное диалектике), но и особое мировоззрение (нелинейное мышление), предполагающее глубочайшие связи между различными явлениями и ориентирующееся на принципиальную сложность универсума.

Нелинейное мышление, на наш взгляд, открывает возможность научного анализа культуры не только в образах реального мира, но и в свойствах ее жизнеспособности, сочетаемых с особенностями культурной динамики и системными принципами культуры, возможность концептуализации многомерных смыслов сферы духовного с ее очень тонкими, зыбкими и неуловимыми образами мира, а также возможность погружения в ментальные структуры человеческой культуры. Однако для философии культуры представляется весьма спорным важный философский вывод синергетики: «при определенных условиях хаос рождает порядок». Приведем, к примеру, цитату из статьи одного из основателей и руководителей Санкт-Петербургской научной школы социальной синергетики профессора В.П. Бранского: «Синергетическая концепция хаоса существенно отличается и от интерпретаций этого понятия, которые абсолютизируют хаос (современный деконструктивизм): если развитие есть закономерное чередование порядка и хаоса, то это значит, что хаос обладает, вообще говоря, творческой силой (способностью) рождать новый порядок. При этом существенно, что с синергетической точки зрения рождение нового порядка из хаоса не вынуждается какой-то внешней (по отношению к данной реальности) силой, а имеет спонтанный характер. Вот почему синергетика является теорией самоорганизации (а не организации)» [2, С.118]. Здесь очевидна необходимость изменения ракурса в представлениях о самоорганизации многомерной системы, поскольку порой даже сами онтологические границы многих систем (в частности, культуры) эмпирически обнаруживаются с трудом. «В основание философских учений и научных теорий, - как полагает Е.В. Рыльцев, - среди прочих фундаментальных положений можно поставить либо принцип рационализма, либо принцип гармонии веры и разума. Принцип рационализма утверждает, что при помощи одного только

разума, не полагаясь на веру, можно достичь достоверного знания. Но он сам себя опровергает, поскольку не может быть обоснован при помощи одного только разума, иными словами, принимается на веру. А вот принцип гармонии веры и разума сам себя не опровергает, является гораздо более прочным основанием для философии и науки» [8]. Ученый предлагает философские основы синергетики дополнить мистической составляющей, понимая под мистицизмом «веру в то, что некоторым людям истина может открываться не опосредованно – с помощью знаков, символов, логических рассуждений, а непосредственно – путем Откровений» [8].

Изменение ракурса в представлениях о синергетике как о новом взгляде человека на мир и на самого себя в этом мире при понимании культуры в качестве феномена мировоззренческого порядка, на наш взгляд, мотивирует ученого обратиться к православно-богословской категории – синергии. Т. П. Берсенева правомерно заметила: «Несмотря на то, что понятия синергии и синергетики имеют общий корень и определяются с помощью слов «совместность» и «энергия», концепт синергии в синергетике как таковой не разрабатывался» [1]. Скорее всего, здесь обнаруживается зависимость от нескольких важных факторов. Например, от тезауруса синергетики как научного направления, родившегося в недрах естественнонаучных (точка бифуркации, аттрактор, фрактал и т.д.). Смысловыми элементами культурной системы, как известно, являются символы, знаки, тропы, образы и т.д. Это огромные пласты архетипов, культурно-художественной коммуникации, духовной прагматики. Как видим, в рамках синергетики в аспекте философских, религиозных, культурологических наук назрела необходимость введения дефиниции «синергия» в категориальный аппарат.

Понятие синергии впервые появилось в восточном христианстве, точнее, в мистико-аскетической традиции исихазма в результате споров о роли Божественной благодати и свободной воли в деле спасения и соединения человека с Богом. При научном анализе византийской философии стоит обратить внимание не только на постулаты учения о духовной жизни (например, в трудах «Уставы» и «Собеседования» Св. Кассиана [3]), но и на саму парадигму духовного мышления богословов.

Кандидат богословия, преподаватель Санкт-Петербургской православной духовной академии диакон Михаил (Легеев), представляя в своей статье классическую святоотеческую формулу синергии: «спасение человека содевается совместными усилиями Бога и человека», выражает ее краткой схемой, состоящей из трех ступеней синергийного диалога Бога и человека: 1. Всегда простирающаяся энергия Божия к человеку, «приглашение к общению». 2. Обращение человека к этой энергии Божией. 3. Ответ Бога на обращение человека. «Синергия, - пишет ученый-богослов, - есть совместный труд, энергия свободных личностей. И в каждом акте синергии осуществляется труд не просто двоих (человека и Бога - ибо эти имена есть лишь наименование природ), но труд многих личностей, «составляющих», являющих две природы - Божественную и человеческую...». Актуализируются триадологический и экклезиологический аспекты синергии: «Рассматривая триадологический аспект синергии, мы по необходимости должны будем обратиться не только к единой энергии Божией, но и к образам действия всех Лиц Святой Троицы - Отца, Сына и Святого Духа (к образам этой единой энергии); а, рассматривая экклезиологический аспект синергии, - к образам действия каждого члена Церкви Христовой, равно как и к единым энергиям человеческой природы, являемым и осуществляемым в Церкви (где мы имеем единый ум, единое сердце, ум Христов и т.д.)» [5, С. 86-87]. Человеческое выступает лишь референцией духовного, высокого, вечного.

Современное развитие учения о синергии привело к формированию так называемой синергийной антропологии. В концепте «синергия» чувствуется усиленный ценностно-аксиологический смысл. Если современная физика предпочитает использовать понятия «взаимодействие», «взаимовлияние», «когерентность», то гуманитарная синергетика – «соработничество», «обожение», «синергия».

Для теоретиков культуры категория, объединяющая «территории» и богословия, и философии, и естественных наук, обладает большим эвристическим и эпистемологическим значением.

Библиография

1. Берсенева Т.П. Синергия. Синергетика. Диалектика / Т.П. Берсенева // NB: Культуры и искусства. - 2013. - № 5. - С.35-46 // URL: http://e-notabene.ru/ca/article_9526.html
2. Бранский В.П. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории / В.П. Бранский // Общественные науки и современность. -1999. - № 6. - С.117- 127
3. Кассиан Иоанн Римлянин. Писания / Св. Кассиан. – М.: АСТ, Минск: Харвест, 2000. -799 с.

4. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики / Е.Н.Князева, С.П. Курдюмов. – СПб.: Алетей, 2002. - 414 с.
5. Легеев Михаил (диакон). Учение о синергии святителя Феофана Затворника: две аскетико-богословские парадигмы восстановления человеческой природы в святоотеческом богословии / диакон Михаил (Легеев) // Церковь и время (Научно-богословский и церковно-общественный журнал). – 2013. - №3 (64). – С. 84-111
6. Хакен Г. Синергетика / Г. Хакен; перевод с англ. канд. физ.-мат. наук В.И. Емельянова, под ред. д-ра физ.-мат. наук, проф. Ю.Л. Климонтовича и д-ра физ.-мат. наук С.М. Осовца. – М.: Мир, 1980. – 404 с.
7. Хакен Г. Синергетике - 30 лет: Интервью с профессором Г. Хакеном / Хакен Герман; Беседу вела Е. Н. Князева // Вопросы философии.- 2000. - № 3. - С. 53 - 61.
8. Рыльцев Е.В. Философские основы синергетики / Е.В. Рыльцев // Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции «Новый взгляд на человека: вызовы времени». - Нижний Тагил: НТГСПА, 2014. - С.34-39. URL: <http://www.kpe.ru/sobytiya-i-mneniya/ocenka-sostavlyayuschih-jizni-obschestva/mirovozzrenie-nauka-obrazovanie/5338-phi...>

РЕЛИГИЯ И ПОЛИТИКА В ТВОРЧЕСТВЕ М.КОЛОДЗЕЯ

Макарова Л.М.

Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Мариан Колодзей – известный польский художник и сценограф XX в. (1921-2009), который внес заметный вклад в развитие сценографии. Его работы в этой области не просто иллюстрируют спектакли, но и представляют самостоятельную художественную ценность. Помимо сценографии к спектаклям как на польской, так и на зарубежной сцене (всего их, в том числе музыкальных, М.Колодзей подготовил более 200), М.Колодзей известен как создатель серии рисунков по концлагерной проблематике, которые также были представлены за рубежом, в частности, в Италии.

Его работы недостаточно исследованы в Польше и практически неизвестны в России.

Значительное место в творчестве этого глубоко верующего человека занимала религиозная проблематика. В его творчестве последовательно интерпретируются основные темы крестного пути: искушение, страдание (апогей которого – страсти Христовы), мученическая смерть и оплакивание. Однако совершенно особую роль на творческом пути М.Колодзая сыграло его сотрудничество с католической церковью. Помимо многочисленных рисунков и вкраплений в сценографию спектаклей, это проявилось в создании двух алтарей, подготовленных к приезду в Гданьск папы Иоанна Павла II (1987, 1999 гг.). В этих последних работах тесно переплетаются политические и религиозные аспекты жизни и творчества М.Колодзая.

М.Колодзей не просто был человеком искусства, он еще и обладал способностью предугадывать возможности грядущих политических, социальных, культурных изменений, которые могло начаться тогда, в канун визита папы. Ему было ясно, что на Побережье приезжает человек, который является надеждой для поляков не только в чисто религиозном, но и в патриотическом отношении. Эти два аспекта польского исторического сознания тесно переплетались, и в сложных политических ситуациях обычно воспринимались в единстве.

Самое понятие алтаря нуждается в пояснении. Гданьский епископ Т.Гоцловский в своей статье, посвященной созданию алтарей, дает этому понятию развернутое пояснение. Прежде всего оно связано с литургией, поэтому в центре всего сооружения обычно размещается жертвенный стол, у которого папа должен производить ритуальное жертвоприношение, свидетельство незримого присутствия Христа.

Алтари, которые были построены в связи с паломничеством папы в местах его предполагаемых остановок в Польше и других странах – это вполне функциональные конструкции, при их создании преобладал прагматизм, и среди них совсем немного было таких, которые бы заслуживали названия произведений искусства. В частности, в Кракове папу во время его проповеди должны были хорошо видеть и слышать все присутствующие, примерно 2 млн человек, это и было главным условием при создании алтарей. Но алтари М.Колодзая сразу вошли в историю как объекты в первую очередь художественной ценности.

Первый алтарь Колодзей проектировал как «Корабль церкви», и созданный им образ алтаря-парусника с рулевым – папой считается наиболее оригинальным алтарем из всех ста остановок Святого Отца во время этого визита. На носу мистического корабля возвышалась гигантская фигура апостола Петра с ключами от ада и рая в руках.

О том, что вся встреча с папой имела не только религиозный, но и социальный характер, свидетельствовали три креста, ставшие частью этого необычного сооружения. Они напоминали мачты корабля и одновременно кресты, связанные для гданчан с памятью о погибших в 1980 г. рабочих гданьской верфи.

Вторая значимая часть алтаря - кафедра, с которой папа обращается к приветствующей его пастве. Обычно в конструкции алтаря предусматривается место, находясь на котором, папа может повернуться лицом к пастве и непосредственно ей адресовать обращение. В данном случае для этой цели предназначался открытый капитанский мостик, тогда папа действительно оказывался рулевым на Корабле церкви. Однако польские власти в целях безопасности потребовали, чтобы папа был отгорожен от верующих пуленепробиваемым стеклом и говорил проповедь оттуда.

Папа, сославшись на божью защиту и милость, вышел за пределы ограждения на капитанский мостик, что приблизило его к пастве и усилило духовный эффект от его проповеди, адресованной людям труда и мгновенно ставшей знаменитой в связи с активизацией в Польше профсоюзного движения, в первую очередь Солидарности, в 1980-е гг. Место, в котором разместился папа еще перед проповедью, стало центром алтаря, оттуда выступал живой Петр современности. Папа римский считается наместником именно этого апостола, и алтари дополняли историю понтификата Иоанна Павла II. А корабль держала в своих руках скульптура св. Петра.

Борьба вокруг приезда папы на Побережье началась еще до его второго визита в Польшу (1983). Противодействие этому визиту коммунистической власти в Польше было решительным, поскольку паломничества папы всегда были связаны с изменением политической ситуации в стране. До 1987 г. состоялись два таких посещения, первое вызвало патриотический подъем в связи с избранием польского кардинала Кароля Войтылы (будущего Иоанна Павла II) на папский престол, а второе было связано с созданием Солидарности. В этой ситуации приглашение папы в Гданск, казалось нереальным даже представителям церкви. Тем не менее епископ Т.Гоцловский приложил все усилия для того, чтобы вручить папе перед его поездкой письмо-приглашение, в маршрут которого включался Гданьск.

Официальные плакаты и призывы, украшавшие Польшу перед визитом папы, население дополняло призывами к Богу, создавая своеобразную альтернативу намерениям власти снизить накал страстей от встречи папы. В этот период можно выделить три группы людей, непосредственно заинтересованных проблемой создания алтаря. В первую очередь это М.Колодзей, его непосредственный создатель. Затем исполнители – инженеры и другие специалисты и многочисленные помощники-волонтеры. Третью группу составляла коммунистическая власть, целью которой был срыв всего мероприятия. Сыграло роль в первую очередь фантастическое единство общества, символом которого становился алтарь, доминировавший над украшенным для встречи пространством.

История второго алтаря была существенно труднее. 1999 – совсем иная эпоха, сравнительно с 1987. Уже 10 лет существовала свободная Польша, но неизвестно откуда появился страх перед началом строительства. После начала работы стало ясно, что этот алтарь был совсем иного вида. Хотя центральная мысль была прежней: Святая Троица и реакция Бога на контакт с человеком, одновременно демонстрировалась реакция человека на этот контакт через посредничество святых, взятых из народного творчества. Из кашубских, кочевских и других скульптур на ипподроме в Сопоте был создан великий алтарь, совершенно иной сравнительно с 1987 г.

Алтари в исполнении М.Колодзая становятся не просто местами остановок папы в период его паломничества. Они оказываются максимально привычным для автора-сценографа способом оформления пространства гигантской сцены, рассчитанной на гораздо больший масштаб, чем стандартная театральная, и предполагают лаконичность изображения, необходимую для восприятия с большого расстояния. Пространство его алтарей имеет как вертикальное, так и горизонтальное членение.

При сравнении алтарей М.Колодзая отмечал, что первый алтарь создавался с энтузиазмом, не было конфликтов, и все стремились помочь. Это отличительная особенность всего события. Значительно менее «человечной» оказалась сопотская конструкция. Это был уже период, когда проблемы людей решались при помощи компьютеров, а не молитвы, поэтому требовалось специально прилагать усилия для установлении контакта между папой и верующими. В таких условиях конфликты могли возникнуть по любому поводу.

Несмотря на огромную роль народной традиции в создании алтаря, позднее не удалась и идея М.Колодзая создать в память о приезде папы парк кашубской скульптуры.

Благодаря существованию алтаря 1987 г. становятся ясными два обстоятельства. С одной стороны – творческий потенциал М.Колодзая, с другой – Церковь и ее иерархическая структура, размещенная в земной реальности, прежде всего верующие. Алтарь 1987 г. для истории Польши, Поморья, Солидарности был так же важен, как и необычный контакт с папой. Но только две встречи показывают полное представление об этих событиях М.Колодзая. Понтификат Иоанна Павла II вписан в новейшую историю Польши, и дополнением этой истории являются алтари М.Колодзая в социологическом и религиозном измерениях.

Список литературы

1. Березкин В.И. Искусство сценографии мирового театра. В двух томах. Т. 2.: Вторая половина XX века. Изд. 2-е. М.: Эдиториал УРСС, 2010. С. 124, 130, 178.
2. Gocłowski T. Ołtarze //Marian Kołodziej: Theatrum vitae. Gdańsk: Muzeum Narodowe, 2013. S.145-156.
3. Kozłowska A. Ołtarze Mariana Kołodzieja// „Gazeta Wyborcza-Trójmiasto”, 2005. № 77.
4. Ronczewska-Afanasjew A. «Dziennik pokładowy» ołtarza-okrętu// Marian Kołodziej: Theatrum vitae. S.177-190.
5. Słojewska-Kołodziej H. Zapamiętane... niezatarte // Ibid. S. 157-176.
6. Zieliński E. Ołtarz papieski dłutem stworzony. Gdańsk, Warszawa: Sowa, 2010. – 159 S.
7. W tym mieście odnalazłem siebie. Interview z Marianem Kołodziejem. Rozmawiali: Brand Monika, Radwański Rafał. //City magazine. 2000. Listopad. S.9.

ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ БЕЗДОМНЫХ ЖИВОТНЫХ

Осколкова У.О.

ФГБОУ ВО«Забайкальский государственный университет», г.Чита

Ключевые слова: бездомные животные, этические и моральные нормы, экологические проблемы, гуманизм.

Во взаимоотношениях людей и животных в современном обществе можно выделить ряд проблем: жестокое обращение с животными, бездомные животные, экологические проблемы, связанные со снижением численности диких животных по вине человека, особенности некоторых культур в гастрономических привычках, мода и т.д., являющихся последствием безнравственного отношения первых ко вторым.

Основным вопросом в урбанизированной среде является проблема бездомных животных, представляющих угрозу безопасности населения распространением инфекционных заболеваний, укусами, тяжелыми физическими травмами, стрессами и в последующем негативным отношением к ним, а также видеоэкологии города. Все эти последствия рассматриваются с позиции дискомфорта и вреда, причинённых людям животными.

Бездомные кошки и собаки предполагает факт лишения животного дома, приспособление его к жизни в уличных условиях и естественное неконтролируемое увеличение популяции. Главной причиной этому всегда будет человек, прямо или косвенно поддерживающий стабильность существующего положения дел, и являющийся главным источником пополнения бездомных животных. Возникает ряд вопросов, связанных с причинами, по которым человек приходит к такой ситуации, выходом из которой может служить только способ, где человек считает невозможным или ненужным использование рекомендованных методов в устранении причин появления бездомных животных, а так же касающихся нравственной стороны поведения человека относительно них.

Именно человек ответственен за все происходящее на земле; как существо, обладающее наиболее высокоразвитым разумом, человек должен жить по этическим законам и защита животного на земле является его нравственным долгом человека. Казалось бы, зачем говорить об отношениях к животным, если к людям отношение не лучше. Но, возможно, как раз и отношения к животным является еще одним моментом в становлении личности, который приводит к дальнейшим худшим последствиям, связанным с отношением к людям [3, С. 1].

Антропоцентричная картина мира дает право человеку использовать природу в своих целях, так человек взял в свое распоряжение все то, что каким-либо образом могло принести ему выгоду, впоследствии чего в настоящее время мы имеем ряд экологических проблем, в том числе связанных с животными. Человек пользуется «правом сильного», где имеет право на убийство и эксплуатацию других живых существ. Однако смена мировоззренческих ориентиров в современном обществе и поиски решения проблем заставили человека изменить потребительское отношение к природе и признать долг человечества перед всем живым на планете.

Тема защиты животных – это проблема тех, кто считает себя людьми! Каждый считает себя человеком разумным, но почему-то не способным изменить ситуацию, которую сам создал. Проблема бездомных животных, в первую очередь, проблема каждого, без исключения, человека, проблема его нравственного отношения к живым существам, проблема его совести. «Голод и аппетит- это функции тела, присущие человеку с рождения, тогда как совесть, заложенная в нем потенциально, нуждается в руководстве со стороны людей, а также принципов, становление которых происходит только в процессе развития культуры» [5].

Наше общество, имея проблему с бездомными животными на протяжении долго времени, с того момента как осознало физическое истребление решением не гуманным, определило ее как многогранную, и требующую комплексного, включая и этическую сторону, решения, т.е. выбрать справедливый взгляд на свой статус в окружающем мире. Так появилось область междисциплинарных исследований «биоэтика»- как знания о поведении человека по отношению к другим, и как философское понятие, касающееся нравственной стороны поведения человека [3, С. 8].

Рассматривая этичность поведения человека по отношению к животным, необходимо и рассмотреть вопрос о необходимости употребления в пищу мяса и продуктов животного происхождения, существует ряд исследований, раскрывающий взаимосвязь большинства болезней человека с мясной пищей, а так же использовании животного мира в качестве ресурсов производства одежды и лабораторных испытаний [1,2,4].

Знания в области промышленного производства продуктов животного происхождения и экологических последствий, изменения вкусовых привычек и положительные изменения в здоровье человека, смогут повлиять на сложившуюся ситуацию с бездомными животными, внося в восприятие большинства населения чувства сострадания и ответственности перед нашими соседями по планете.

Список литературы

1. Колин Кэмпбелл при участии Томаса Кэмпбелла ; пер. с англ. Валентины Уразаевой. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. — 513 с.
2. Оганян М.В. Золотые правила естественной медицины. — Ростов н/Д.: 2006., с. 33
3. Павлова Т.Н. Биоэтика в высшей школе. — М.:Центр защиты прав животных «ВИТА», 2015., с.75
4. Шелтон Г.М. Основы правильного питания /Пер. с англ. и предисл. Л. Владимирского.— М. : Мол. гвардия, 1992. — с.351
5. Эрих Фромм, Здоровое общество. — «АСТ», 2011.,с.448

ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ ЖЕНСКОЙ КРАСОТЫ НА РУБЕЖЕ XX- XXI ВВ.

Суханова Д.И., Игнатовская С.В.

студентки 2 курса магистратуры художественно – графического факультета КГУ

«Что делает красоту интересной?

Только то, что она спорная»

Тайра Бэнкс

Если посмотреть на историю моды, можно с удивлением заметить, что далеко не всегда человеческое тело — это такой простой и первоначальный источник вдохновения, который служит

отправной точкой для создания одежды. «На протяжении многих веков контуры тела скрывались, видоизменялись и деформировались. И вот в конце двух тысячелетий, исторические события, нагроможденные одно на другое, - две мировые войны, технический прогресс и сексуальная революция - раскололи скорлупу малоподвижной одежды и сделали все во всех смыслах ближе к телу». [1]

Два последних десятилетия мода стремительно «теряла тело». Об этом свидетельствовали не только многочисленные разговоры о чрезмерной худобе моделей, но и многочисленные статьи и издания. Так, например, в одной из книг под названием «Модный Вавилон», автор с юмором предполагает, что дизайнеры мечтают о совершенно бесплотных моделях, дабы никакой излишний изгиб не «портил» одежду. Вместе с тем, такого же мнения придерживались и сами дизайнеры. Один из них Карл Лагерфельд, арт-директор дома Chanel, говорил: «Тело должно быть совершенным. Если оно таковым не является, сядьте на диету и покупайте вещи меньшего размера». [2]

Именно под этим лозунгом жили миллионы девушек, истязавших себя диетами, чаями для похудения и прочими плодами маркетинга. Ради чего молодые и прекрасные портили свое здоровье? Ради идеалов того времени, которые были на телевидение, на обложках модных журналов и в фильмах.

Кулинарные книги раскрывали секреты «здорового питания», минимум калорий и углеводов, в аптеках в свободном доступе были таблетки для похудения, даже заходя в магазины одежды размерные ряды заканчивались 48 размером. Девушек от 50-ого и выше, объявили размером плюс. Давление оказывали даже детские журналы и игрушки. Так, например, популярная, в то время, кукла «Барби», которая являлась примером подражания для девочек, обладала параметрами отличной модели 90-х гг. XX в.

Недостижимые идеалы окружали со всех сторон и оказывали психологическое давление на разные возрастные категории. Если маленькие девочки хотели быть похожи на кукол, взрослые женщины сталкивались с проблемой нехватки размерного ряда в магазине и постоянной пропагандой диет. Психологическая скованность отражающаяся на внешнем виде, в предыдущие два десятилетия так же внедрялась и в мысли молодежи через суб культуры. Двигателем общего социокультурного тренда было не только СМИ и образ жизни лидеров мнений, но и завоевавшие сердца молодежи, и набирающие обороты субкультуры. Безусловно, вначале XXI в., также встречается модное молодежное течение, такое, как хипстеры. Но оно является антиподом субкультур 90-х и призывает вести здоровый образ жизни, учиться, развиваться, читать книги, заниматься спортом, ходить на пикники и т.д.

Начиная с 90-х гг. XX в. в мире правил культ нездорового тела. Тонкая, замкнутая и бледная Кейт Мосс стала символом новой эпохи, символизирующей героиновый шик начала 90-х. Это эпоха анорексии, вторая волна омоложения моды как это было в культовых 60-х. Несколько десятилетий назад, на смену женственному силуэту песочные часы и утонченному new look, приходят свинговые 60-е. «На рабочих местах можно было наблюдать всё большее количество представительниц слабого пола. Им был открыт доступ к противозачаточным средствам. Все эти факторы привели к подъёму феминистических настроений в обществе. Именно Лондон оказал глубокое влияние на весь западный мир в 1960-е гг. В те времена в моду вошли мини-юбки и так называемые «А-силуэты в одежде».

Так же как и тогда, в конце XX в. после десятилетия супермоделей, женственных, загорелых, спортивных, а главное здоровых, в моду входит снова «уродливая» худоба и нездоровый образ мышления. В то время среди молодежи активно развиваются разные субкультуры, пропагандирующие кукольную внешность, неестественный цвет волос, неестественную худобу, подгонку под единый, устоявшийся стереотип, так же некоторые молодежные течения призывали, что алкоголь и сигареты это модный и стильный вызов обществу.

Одна из ярких субкультур того времени это эмо (англ. emo: от emotional — эмоциональный). «Молодежная субкультура эмо покорила российскую молодежь в 2000-х гг. XXI в., хотя западные страны музыкальная «волна» захлестнула еще в 90-х. Суть эмо культуры – открытое выражение искренних эмоций, противостояние несправедливости и истинное ощущение мировоззрения. Поэтому, достаточно большое количество приверженцев, не в состоянии прочувствовать всю чистоту собственных чувств, ограничиваются лишь внешней атрибутикой. Еще одно яркое движение, это панки. Они «появились в СССР в конце 1970-х почти одновременно со своими собратьями на Западе. Ирония судьбы была в том, что советские панки узнали о западных из обличительных статей в советских газетах и сюжетов «Международной панорамы», но вместо того, чтобы их презирать — выбрали в качестве примера для подражания. Одновременно в СССР стали проникать пластинки западных панк-групп». Считается, что первым панком в СССР был питерский музыкант, лидер группы «Автоматические удовлетворители» Андрей Свин Панов. Выбритые виски, крашенные в различные яркие цвета ирокезы, булавки в ушах и носу, пирсинг, зауженные косые куртки,

высокие кожаные ботинки с разноцветными шнурками, подвернутые узкие джинсы, рваные майки с символикой любимых групп, значки на лацканах курток, пробитые заклепками ремни, клетчатые яркие штаны, резанные шрамы от порезов на руках и лице.

Вновь тело подвергается своеобразному эстетическому насилию, а в идеологию субкультуры никак не входит любовь к собственному телу и забота о его благополучии. «В такой атмосфере рождается социокультурный тренд: андрогинны, худоба, татуировки и пирсинги, бледная кожа и крашенные волосы, другими словами «героиновый шик». [3]

В начале XXI в. среди молодежи появляется еще одна негласная тенденция, такая, как анорексия. Быть худым стало настолько модно, что девушки перестали замечать грань и вся эта тенденция пришла к одному знаменателю, что не есть - это модно. В 2006 г. в печать выходит скандальная книга с интригующим названием «Этим утром я решила перестать есть», ее автор Жюстин, юная девушка переболевшая анорексией и булимией, рассказала о своих переживаниях и на основе реальных событий показала, к чему приводит погоня за недостижимым идеалом. В этой книге ярко описано как нулевые активно теряли тело, а с ним, и свое физическое и психологическое здоровье.

Теперь же мода начала это самое тело заново обретать.

Во-первых, пересматривается отношение к наготе, что заметно по многочисленным диспутам в социальных сетях, почему одни части тела демонстрировать можно, а другие нельзя, почему обнаженная мужская грудь прощается, а женская — нет. Если мы рассмотрим период с 1980-х до начала 2000-х — тогда «презентация тела в культурном и fashion – контексте была неестественно целлулоидной». Телесериалы, музыкальные клипы и рекламные кампании демонстрировали гладкие, кукольные, без малейших изъянов и капли лишнего веса тела и идеально отполированные косметикой лица. Про 80-е эпоху супермоделей и 90-е героиновый шик.

Во-вторых, сегодня мы имеем неподдающиеся исчислению рекламные компании с «обычными людьми» всех возрастов и комплекций. Знаменитости все чаще декларируют отказ от декоративной косметики, а гляцевые журналы публикуют подбадривающие эксперименты в духе «как я прожила неделю без макияжа». Так «следствие по телу», получившему право иметь волосы, шрамы, растяжки, морщины, жировые прослойки, стало продвигаться в сторону психологической свободы и самодостаточности.

В третьих, изменилось отношение и к самому телу модели. Именитая модель Наталья Водянова рассказывает о современной модной индустрии: «Сейчас в мире моды многое меняется. За кулисами запретили алкоголь, почти никто больше не курит. Раньше-то все пили-курили. Весело было, но нездорово. И девочки сегодня другие, многие занимаются йогой, я вижу, что кожа у них хорошая, лица светлые...» [1]

Мода на тело модели сегодня, это не только переосмысление самого тела и отношения к нему, но и целая тенденция в одежде. Недавние показы прогрессивных брендов это хорошо подтвердили. Марка концептуально-уличной одежды Hood by Air, не жалеющая энергии для подиумных провокаций, выпустила коллекцию совместно с видеопорталом для взрослых Pornhub; а Раф Симонс создал альянс с фондом фотографа Роберта Мэпплторпа, разместив на одежде принты с изображениями, которые точно запрещено размещать в соцсетях.

В четвертых, в модном обществе начала XXI в. возник такой термин как усталость от моды. Чем проще и спокойнее отношение к телу в обществе, тем проще и спокойнее отношение к одежде вообще: когда нет необходимости что-то постоянно подчеркивать, утягивать и скрывать, то можно задуматься об усилении комфорта и получении эмоций от новых модных образов.

Телесный комфорт непосредственно связан с совершенствованием опыта потребления, которое происходит здесь и сейчас: потребители, переключившиеся на качественную удобную обувь, признаются, что «уже не готовы снижать планку качества или, например, возвращать в активный гардероб высокие каблуки. То же самое с одеждой: покупатели, прочувствовавшие преимущества кашемира или инновационной синтетики, будут и в дальнейшем искать одежду такую же или лучше» [1]. Одежда тоже движется навстречу потребителю и одновременно становится ближе к телу.

В пятых, важным фактором перехода от «героинового шика», анорексии, искусственности в одежде, являются СМИ и новые суб культуры. Как раз недавно ставшим модным движение «хипстеров» является антиподом эмо, панков и прочих течений 90-х и нулевых. Если в 90-х молодежь худела что бы быть похожими на кукол, делала Таировки, истязала свое тело пирсингами, курила и занималась разбоем, то с приходом хипстеров все изменилось. Плохое стало плохим, а здоровое возвели в культ.

Герой этого времени, это человек любящий природу, современное искусство, он не курит и пьет имбирный лимонад. Заниматься спортом стало модно, а быть умным сексуально. На всех каналах началась

активная пропаганда здоровья: «мы ни курим и вам не советуем». А модные журналы сменили статьи о новомодных диетах и обезжиренном твороге на советы, каким видом спорта лучше заняться, и на каком рынке купить качественные продукты.

Таким образом, всеобщее помешательство на здоровье и любви к себе и своему телу, наконец-то освободило людей от гнета «идеалов». Стереотипы исчезают и позволяют людям выбирать, сделать татуировку или пирсинг, или оставить свое тело чистым. Выбирать, какой сделать свою фигуру - более спортивной или более женственной. Если раньше каждый подбирал себе стиль одежды, как говорила еще Коко Шанель «Мода уходит, а стиль остается», то сегодня человек может подбирать не только одежду, но и «стиль своего тела».

Список литературы

1. Интернет ресурс. Мода и стиль. Женская мода и ее история развития // <https://lady-hit.com/krasota/moda/>
2. Интернет ресурс. Мода и тело. Иконы стиля // <http://www.myjulia.ru/article/>
3. Интернет ресурс. Апология телесности // <http://profashion.ru/>

О ПРИЧИНАХ ПОПУЛЯРНОСТИ ПЕСНИ PSY «GANGNAM STYLE»

Хан Чжихи

Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток

Поклонники «корейской волны», привлеченные телесериалами, заинтересовались и корейской поп-культурой. Начало этой тенденции было положено песней исполнителя PSY Gangnam Style. Также известными южнокорейскими исполнителями являются БоА, Би, Донбан Синги. «Синдром PSY» поведаль миру о Южной Корее. В словаре корейского языка слово «син- дром» объясняется как явление, которое захлестывает, подобно эпидемии. Популярность дан- ного исполнителя уже превысила простую известность и может оцениваться именно как синдром. «Синдром PSY» распространил песню PSY по всему миру. Ветер «корейской волны» заставил танцевать весь мир, не стала исключением и Россия. На церемонии награждения самой большой российской музыкальной премии «Муз-ТВ 2013», которая проходила в Москве, специальную награду за мировой хит получила мировая звезда PSY. За месяц до награждения более 1,5 тыс. фанатов PSY, мужчины и женщины, устроили флешмоб, станцевав на стадионе Олимпийский танец Gangnam Style [1]

Благодаря объединению заводной мелодии и социальных сетей песня Сая «Каннам Стайл» полюбилась людям во всем мире. Во-первых, песня Сая совпадает с дыханием слушателей. Обрывистый слог и паузы между словами ориентируются не столько на ритм, сколько на дыхание. Поэтому слушатель не может не попадать в так песне. Также танец Сая легко повторить. В танце нет сложных движений, которые было бы неловко имитировать. Благодаря легкости движений слушатель может подражать танцу. Второе – это социальные сети. Проникновение Сая на внешний рынок было «насильным проникновением». Записи Сая были нацелены на успех на корейском рынке, а об успехе на международном рынке он даже не помышлял. Если бы не социальные сети, то высока вероятность того, что из-за отсутствия пути продвижения на внешнем рынке такой большой всемирный успех, как сейчас, заработать было бы тяжело. Третье – это возможность самовыражения путем не простой передачи, а взаимодействия с клиентом путем использования цифровых технологий и общения со слушателем. Любой человек может с легкостью повторить лошадиный танец Сая, слова его песни и музыкальный видеоролик. Если к слову «стиль» добавить всего одно новое слово, то можно создать свою оригинальную пародию. Фактически на канале YouTube есть бесчисленное количество пародий и ответных видео продуктов, таких как «Пхеньян Стайл», «Полис Стайл», «Лондон Стайл» и т.д. Контент, который легко производит потребитель за счет того, что продавец отказался от авторских прав, не только не вредит смыслу и ценности музыкального видеоролика «Каннам Стайл», но и напротив еще более насыщает его. Также с помощью пародий потребители могут само выражаться, и через социальные сети делиться этим не только с соседями, но и с людьми во всем мире, что позволяет почувствовать себя частью одного сообщества, в центре которого находится «Каннам Стайл».

Ссылки

1. Russia포커스 출처: Russia포커스 [Электронный ресурс] = 1500 человек приняли участие в флешмобе, посвященном Gangnam Style PSY. URL: http://russiafocus.co.kr/multimedia/pictures/2013/06/08/1500_42237 (дата обращения: 02.10.2016).
- 2 [Электронный ресурс] = Дети Обамы научили его танцевать Gangnam Style. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8r23SQ3O8Nw> (дата обращения: 02.10.2016).
3. Таблица - составлена по данным Департамента туризма Каннама.

СЕКЦИЯ №9.

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ, КОНСЕРВАЦИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.03)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.00.00)

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.00)

СЕКЦИЯ №10.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.01)

А.А. АХМАТОВА: ПОЛИФОНИЗМ ЛЮБОВНОГО ТРЕУГОЛЬНИКА

Бакалдин И.П.

Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск

Ахматова, в акмеистском русле и с женской спецификой, подхватывает блоковскую идею угадывания имени "знакомого незнакомца" [2], поиска своего героя, любовного приближения к недостижимой мечте. При этом ахматовская героиня, в духе времени, предстает в оксюморонном образе блудницы-монахини, который Б.М. Эйхенбаум обнаруживает (а позднее Жданов зловеще интерпретирует [3]) уже в "Четках": "Тут уже начинает складываться парадоксальный своей двойственностью (вернее – оксюморонностью) образ героини – не то "блудницы" с бурными страстями, не то нищей монахини, которая может вымолить у Бога прощенье" [4:430]. Добавим, что максимально это оксюморонно-полифоническое начало скажется у Ахматовой в "Поэме без героя".

Лирический мир Ахматовой балансирует на "роковой черте", то разъединяющей, то сближающей людей, на тонкой грани "таинственной невстречи", "встречи-разлуки": "Есть в близости людей заветная черта,/ Ее не перейти влюбленности и страсти <...>/ Стремящиеся к ней безумны, а ее/ Достигшие – поражены тоскою..." [1:1:270, 288, 80]. Из распадающейся (или бесконечно становящейся) идеи любовного единения, из устремленного к андрогинности "тайного брака" [1:1:299] и вырастает ахматовский полифонизм. В лирическом мире Ахматовой фактически нет героя, но, как в "Поэме без героя", этот мир вращается, по утверждению самого автора, именно вокруг отсутствия героя. Тайный брак совершается либо в прошлом, либо в будущем, но он неизменно создает фон для событий и чувств, проистекающих в настоящем. Воспроизводится, по сути, древний миф (Исида и Осирис) о поиске богиней своего возлюбленного. Незнакомка и незнакомец ищут друг друга, и в этом единодушии, однонаправленности поиска зарождается таинство брака. Героиня жалуется: "Надоело мне быть незнакомкой,/ Быть чужой на твоём пути" и призывает: "Отзовись, мой незнакомый,/ Я тебя ищу!" [1:1:64, 84]. Ей вторит ее "сероглазый король", который "долго шел через поля и села,/ Шел и спрашивал людей:/ Где она, где свет веселый/ Серых звезд – ее очей?" [1:1:109]. Знакомые незнакомцы перекликаются друг с другом через пространства и времена, в их переключке развивается характерная для ахматовского творчества диалогичность. Диалог знакомых незнакомцев наталкивается на случайные шумы, в диалог вмешиваются чужие голоса, по ошибке принимаемые ищущими друг друга героями за искомое: "Прости, прости, что за тебя/ Я слишком многих принимала" [1:1:110]. Постоянные "обознатушки" обуславливают трагедийность любви и художественный полифонизм. Характерной для лирики Ахматовой становится ситуация любовного треугольника (возводимого в бесконечные степени), когда любовники, призывая друг друга к встрече, стремятся в один

голос перекричать третьи, девятые и т.д. – лишние шумы. Как форма тайного брака осмысливается творчество, с помощью которого явно или в подтексте ведется диалог с еще реально не воплотившимся, но уже предчувствуемым любовником; если в этот диалог вмешиваются посторонние голоса (призывки), – возникает полифонизм. Ахматовское творчество слышится как симфония, состоящая из любовного диалога и вплетающихся в этот диалог посторонних голосов. Весьма показательно следующее признание поздней Ахматовой: "Мне <...> из моей первой книги "Вечер" (1912) сейчас по-настоящему нравятся только строки: "Пьянея звуком голоса,/ Похожего на твой". Мне даже кажется, что из этих строчек выросло очень многое в моих стихах" [1:1:368]. Любовный треугольник, внутри которого к диалогу истинных героев неотличимо примешивается посторонний голос, выступает формулой ахматовского полифонизма.

В этико-любовной сфере ахматовский полифонизм продуцирует полярные образы невесты (королевы, монашески, матери) и блудницы, которые смешиваются друг с другом в самых различных пропорциях и комбинациях, формируя ряд переходных обликов. Общая тенденция приблизительно следующая. Целомудренная невеста ожидает своего принца-жениха – утрата целомудренности обуславливается тем, что за своего героя героиня "слишком многих принимала". Утонченность любви принцессы наталкивается на "осуждающие взоры спокойных загорелых баб" [1:1:60] (вспомним здесь и о центральном расхождении между небесностью символизма и заземленностью акмеизма), и эти спокойно-осуждающие взгляды провоцируют ахматовскую героиню на внутреннюю полемику по поводу целомудренности / порочности своей царственной любви. Героиня вступает в спор со своим обвинителем (реальным или воображаемым), характерной становится форма диалога (внешнего или внутреннего), отражающего двойственность лирического субъекта: "То дьявольские сети,/ нечистая тоска",/ "Белей всего на свете/ Была ее рука" [1:1:52]. От своей царственности героиня постепенно спускается к городской прозаичности, где уже слышится голос "не монахини": "Не пастушка, не королева/ И уже не монашенка я – / В этом сером, будничном платье,/ на стоптанных каблуках..." [1:1:64]. Даже если героиня становится матерью, то и тогда – за то, что она "грех прославляла", – ее преследует голос осуждения: "И мать стала ребенку,/ Женою тому, кто пел./ Но гневно и хрипло вдогонку/ Мне горный ветер свистел" [1:2:29]. Наказанием за "безумство Магдалины" может оказаться смерть ребенка: "Доля матери – светлая пытка,/ Я достойна ее не была,/ В белый рай растворилась калитка,/ Магдалина сыночка взяла" [1:1:100]; то, что сыночка взяла именно Магдалина, косвенно (метонимически) указывает на причину этого «лишения материнских прав». В женихе также обнаруживается двойственность: "Все равно, что ты наглый и злой,/ Все равно, что ты любишь других./ Предо мной золотой аналой,/ И со мной сероглазый жених" [1:1:53]. С одной стороны, имеют место бражничество и блудничество, оргийная пляска Саломеи, с другой – смертная тоска, томление по облакам, причем и то и другое относится, по сути, к одному субъекту: "Все мы бражники здесь, блудницы,/ Как невесело вместе нам!/ На стенах цветы и птицы/ Томятся по облакам." [1:1:48]. В целом типичным для ахматовской лирической героини является амбивалентное мировосприятие: "Отчего же Бог меня наказывал/ Каждый день и каждый час?/ Или это ангел мне указывал/ Свет, невидимый для нас?" [1:1:61].

Отсутствие подлинного принца, постоянные ошибки невесты в выборе жениха порождают мотив смерти героя (становящийся стержневым в поэме "У самого моря"). "Мальчик веселый" оказывается фантазией (хотя не без реальной предпосылки) героини, записывающей порочность его двойников на собственный счет: "Прости меня, мальчик веселый,/ Что я принесла тебе смерть./ <...> Я думала: томно-порочных/ Нельзя, как невест, любить" [1:1:56-57]. Герой односущностен с героиней или даже вымышлен ею, поэтому она и принимает его грех на себя: "Ну, теперь иди домой/ Да забудь про нашу встречу,/ А за грех твой, милый мой,/ Я пред Господом отвечу" [1:1:111]. Если герой вымышлен, то его порочность переходит к героине; если герой реален, то героиня возвышается, жертвенно принимая его грех на себя, – неизменной остается амбивалентность героини, а герой превращается в фантазию-воспоминание, так что ахматовское творчество еще ближе подвигается к "Поэме без героя".

Призрачность героя открывает новые пути для проявления оксюморонности героини. Она пытается воскресить своего друга в творчестве, и ее блуднически-монашеская двойственность сказывается и в этой области: "...А я товаром редкостным торгую –/ Твою любовь и нежность продаю" [1:1:73]. Драма героини заключается в том, что творчество (особенно в русле акмеистской "органической поэтики") представляется ей едва ли не единственным средством воскресить умершего друга, и в то же время неизбежно вмешательство в их любовный диалог посторонних лиц. Героиня, по сути, продолжает (но уже в более призрачной форме) поиск своего героя и все так же обозначается, поэтому: "Одной надеждой меньше стало,/ Одною песней больше будет./ И эту песню я невольно/ Отдам на смех и поруганье,/ Затем что нестерпимо

больно/ Душе любовное молчанье" [1:1:78].

Пожалуй, самым грозным и глубоким вмешательством постороннего шума в любовный диалог ахматовской пары служит исторический "эпилог" первой мировой войны (которая, по Ахматовой, – подлинное начало XX века). Так, трагедийный полифонизм, пение с чужого голоса есть в ахматовском сборнике "Слава миру". Однако верно и то, что сталинские славословия как цена за спасение человеческой жизни – это для Ахматовой если и блуд, то блуд во спасение, жертва и сострадание, христианская любовь, Соня Мармеладова. Жертвенное блудничество и царственная любовь, протестующие против посяганий государственной "Девки Безносой" [1:1:342] занять место сероглазого жениха (то есть идеала серебряного века – андрогинного единства Вечной Женственности и совершенного мужества), сливаются у Ахматовой в образе Клеопатры, которую ее последний рыцарь предупреждает о грозящем ей поругании: "Тебя – как рабыню... в триумфе пошлет пред собою..."/ А завтра детей закуют. О, как мало осталось/ Ей дела на свете – еще с мужиком пошутить/ И черную змейку, как будто прощальную жалость,/ На смуглую грудь равнодушной рукой положить" [1:1:187-188].

Максимально ахматовский полифонизм проявляется, как уже сказано, в бездонной "Поэме без героя", где концентрируются сквозные мотивы поэта – поиск невестой своего призрачного героя, сопровождающийся постоянными ошибками – неузнаваниями; творчество как любовное единение, переключки со своим любимым и вмешательство в этот диалог третьих голосов; блудно-грозовая атмосфера предвоенной поры (до 1914), эпилогом которой становится кровавая оргия Девки Безносой – репрессивной власти. Характер ахматовской героини изменяется по ходу исторической поэмы: если в предвоенную пору она вполне причастна "беспечной, пряной, бесстыдной маскарадной болтовне" [1:1:326], сопровождаемой предсмертной тоской по небесам, то после первой мировой войны, в эпоху господства Девки Безносой и иноземного нашествия 1941 – 45 годов блудничество героини нейтрализуется (при потенциальном сохранении амбивалентности) жертвенностью и страданием, праведной приобщенностью и верностью даже поруганной родной земле. Но в любом случае, герой отсутствует, и именно на его отсутствии держится поэма. Именно призрачностью героя предопределяется и построение поэмы – от реального подтекста (расстрел Н. Гумилева, самоубийство Вс. Князева), реминисцентного изобилия чужих голосов, образов-двойников, карнавала теней и до искаженной, как в кривом зеркале, лестничной строфики, вариантов строк, изображения обратной стороны творчества (разговор с редактором в "Решке") и даже предполагавшейся анонимности поэмы. Герой призрачно растворен в своих двойниках, героиня – и грешная блудница, царица шабаша, и праведная невеста, монахиня, то есть тот же призрак, как в смерти "от самого себя ускользающий". Мир, потеряв основу, искривился, обернулся зазеркальем, мистическое и реальное смешиваются, возникает символистско-акмеистская (подлинно акмеистская) симфония.

По сути, все творчество Ахматовой озвучено в "Поэме без героя", где полифонизм расширенного до беспредельности любовного треугольника драматически увязывается, как и в ранних произведениях, с эпохальной амбивалентностью, при этом и полифонизм, и амбивалентность детерминируются, видимо, утратой экзистенциальной опоры и ускользающей, призрачной жизнью внутри «бездны».

Список литературы

1. Ахматова А.А. Собрание сочинений в двух томах. М., 1990.
2. Бакалдин И.П. А.А. Блок: соперничество Прекрасной Дамы и Незнакомки («идеал Мадонны» и «идеал Содомский» в творчестве поэта)// Актуальные вопросы гуманитарных наук в современных условиях развития страны/ Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 4. г. Санкт-Петербург 2017. С. 17-20.
3. Жданов А. Доклад о журналах "Звезда" и "Ленинград". М., 1952. 29 с.
4. Эйхенбаум Б. О прозе. О поэзии. Сб. статей / Сост. О. Эйхенбаум. Вступ. ст. Г. Бялого. Л., 1986. 456 с.

ИСТОРИЯ «НЕЛЮБВИ» В РАССКАЗЕ И.А. БУНИНА «ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК»

Богданова О.В.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

«Конфликтное» противостояние героев рассказа «Чистый понедельник» задается Буниным с первых же строк повествования. Пейзажная зарисовка, открывающая наррацию, априорно эксплицирует «романтическое» двоимирие, программируя неразрешимые противоречия в окружающем мире и в отношениях влюбленных героев. Пограничность времени суток (вечер ↔ день), зрительно-чувственные антиномии (холодно ↔ тепло, темнота ↔ свет, тяжело ↔ бодро), образные ряды (переполненные трамваи ↔ одинокие прохожие), оксюморонные построения («холодно зажигался») актуализируют противоречивую двусоставность повествования. Со всей определенностью экспозиционный пейзаж напрямую связан с образом главного героя, героя-рассказчика не только потому, что именно этот персонаж ведет повествование, но и потому, что реалистичность и предметность зарисовки присуща видению героя, но не героини (ср., например, ее модернистски эстетизированный взгляд на луну: «Полный месяц нырял в облаках над Кремлем, — “какой-то светящийся *череп*”, — сказала она» [4, с. 216]). Если героине свойственно характерное для символизма (декадентства) «пересоздание» природы, индивидуализация и эстетизация, то взгляд героя прост, чист и по-своему наивен. Герои рассказа изначально противопоставлены.

Герой Бунина предстает искренним и непосредственным, умеющим тонко и поэтично подмечать детали и нюансы, но не склонным к тому, чтобы субъективировать и деформировать их. Героиня же эстетически умудрена и по-своему высокомерна. Она упрекает героя в «болтливости и непоседливости», но по сути — в живости характера и незрелой непосредственности (именно в этом ракурсе прочитывается сцена знакомства героев на лекции Андрея Белого [4, с. 206]). В отличие от сдержанной героини герой доступен удивлению («удивлен», «удивился еще больше», [4, с. 210]; «поражается», [4, с. 216]), т.е. по всем параметрам подобен типу «природного», «естественного» человека, для которого мир вокруг полон ярких впечатлений, ощутимых вкусов, красочных звуков, насыщенных запахов. В этом смысле герой-рассказчик близок автору, который в одном из ранних дневников признавался: «Я всегда мир воспринимал через запахи, краски, свет, ветер, вино, еду — и как остро, боже мой, до чего остро, даже больно!..» [1, с. 124].

Герой погружен в идеалы и светские кодексы Москвы 1910-х годов. Однако принцип поведения бунинского светского повесы не просто «ритуален», выдает не только следование нормами поведения в обществе, но составляет внутреннюю суть молодого и страстного героя — он был влюблен восторженно и вдохновенно. Герой истинно по-пушкински: «И жить торопится, и чувствовать спешит!» И даже отказ героини от брака не сильно расстраивает героя: «Это меня не обезнадежило. “Там видно будет!” — сказал я себе в надежде на перемену ее решения» [4, с. 207].

Герой-рассказчик не говорит много о себе, не упоминает о своем образовании. Однако привозимые героине книги, надо полагать, знакомы и герою (неслучаен его вопрос об «Огненном ангеле» В. Брюсова или упоминание Л. Андреева). Встреча героев на вечере Андрея Белого свидетельствует о том, что он (как и героиня) завсегдатай модных собраний, вращается в кругу «знаменитых актеров» [4, с. 207], оказывается рядом со Станиславским, Качаловым, слушает Шаляпина. С немалым знанием он говорит о Москве, вспоминает об Астрахани, думает о Персии и Индии. С не меньшей свободой, чем героиня, он способен цитировать древние тексты, например, переписку Юрия Долгорукова [4, с. 213]. С пушкинским легкомыслием герой мог бы повторить: «Мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь...»

Исповедальная форма повествования сужает множественность портретных характеристик, которыми мог наделить себя сам герой. Однако одна деталь внешнего облика персонажа повторяется в тексте дважды (в вариативной словоформе — трижды), она настойчиво акцентирована и интертекстуальна. И она пушкинская — знаменитый онегинский «бобровый воротник». «Уж темно: в санки он садится. / «Пади, пади!» — раздался крик; / Морозной пылью серебрится / Его бобровый воротник». Выразительная пушкинская деталь, ранее подмеченная исследователями, маркирована в отечественном сознании, не понимать и не чувствовать этого Бунин не мог. Т.е. посредством различного и легко опознаваемого слова-маркера автор эксплицирует не только родословную героя, но и включает его в семантически значимое поле литературных персонажей-предшественников. Герой Бунина предстает в образе молодого Онегина, светского столичного повесы, представителя «золотой молодежи», увлеченного, влюбленного, еще не затронутого модным «английским сплином» или «русской хандрой», всецело наслаждающегося жизнью,

молодостью, благополучием, счастьем, любовью. Весь образ героя пронизан «светлыми (пушкинскими какими-то) настроениями», «его словами изливаю я свою выдуманную юношескую любовь» [2, с. 8] — словно признается Бунин. И тогда на проступающем «онегинском фоне» отчетливо начинают просматриваться разбросанные по всему тексту детали другого по времени (и по духу) классика — Л.Н. Толстого. Исследователи неоднократно обращали внимание на речевые черты и детали портрета Андрея Болконского, Пьера Безухова, Лизы, Платона Каратаева, Анны Карениной, Лёвина, которыми в рассказе Бунина «помечаются» тот или иной персонаж, эпизод, ситуация. Однако смысл этих мет оставался стертым. Теперь же — в сопоставлении пушкинского и толстовского начал — яснее обнаруживается природа любовного конфликта бунинских героев, отчетливее становится существо их любовного противостояния.

Контрверза пушкинского и толстовского расшифровывает непонимание героем героини (его многочисленные «зачем-то», «почему-то», «непонятно, почему»), так же как и неспособность понять его героиней («вы не можете понимать так, как я <...>», «вы представить себе не можете <...>», [4, с. 213 и др.]). Страстное и искренне **живое** пушкинское чувство — погружение в любовь и растворение в ней — сталкивается с (поздне)толстовским (времен «Крейцеровой сонаты») «воздержанием» и «безжизненностью» [4, с. 216]. И за отмечаемыми критиками рассказовыми антиномиями «Восток ↔ Запад», «мужское ↔ женское» («он ↔ она») вырисовывается еще одна антитетичная дилемма — «Пушкин ↔ Толстой», посредством которой угадывается бунинское **неоднозначное** отношение к любви.

В «Освобождении Толстого» (1937) Бунин писал о делении Толстым жизни на «три фазиса»: «Человек переживает три фазиса <...> В первый фазис человек живет только для своих страстей: еда, питье, охота, женщины, тщеславие, гордость — и жизнь полна. <...> Потом <...> интерес блага людей, всех людей, человечества <...> <Третий фазис> есть служение Богу, исполнение его воли по отношению к той его сущности, которая во мне. <...> Это стремление к чистоте божеской...» [3, с. 18]. По мысли Бунина (вслед за Толстым), герой «Чистого понедельника» к финалу рассказа прошел фазис «своих страстей»: еды, питья, женщин, тщеславия, гордости (отсюда столь щедрое и обильное перечисление и изображение в рассказе ресторанов, яств, гурманства) — и приблизился к входу во «второй фазис». Тогда как героиня «Чистого понедельника» уже достигла «третьего фазиса», «божеской любви», по Толстому. Т.о. в этих — толстовско-пушкинских координатах — возникает новое прочтение идейно-структурной коллизии текста: герои рассказа не могли быть вместе не потому, что Бунин «показывает недостижимость "всемогущей любви"», как считают исследователи, но потому, что *он* и *она* проживали разные фазисы жизни, несопоставимые и разнонаправленные. Координаты хронотопов героев разнесены, векторность их движений разноориентированна, они пересеклись в некоей «точке схождения», но не могли совпасть абсолютно и соединиться — герои рассказа разнесены по двум различным *фазисам*, условно «пушкинскому» и «толстовскому».

Пушкинское и *толстовское* не совпало в героях Бунина, как и в нем самом. Если молодость Бунин провел с Пушкиным — в заметке «Думая о Пушкине» (1926) он признавался: «...вся моя молодость прошла с ним» [2, с. 9], то зрелость писателя проходила с Толстым, мысли о котором и нашли свое отражение в образе героини «Чистого понедельника». Именно раздифференцированность жизненных фазисов (условно — пушкинского и толстовского) и оказывается невидимой и неосознаваемой причиной невозможности счастливой любви между героями рассказа. (Поздне)толстовская героиня не могла разделить пристрастий и убеждений (ранне)пушкинского героя — жизненные фазисы героев не совпадали.

Иными словами — столкновение толстовских и пушкинских (в итоге бунинских) идей происходит на уровне художественного текста по архетипической модели взаимоотношений классических рассказовых героев: встреча — любовь — расставание. «Идейный» сюжет «Чистого понедельника» оказывается мастерски вписанным Буниным в парадигму традиционного любовного рассказа, с характерными для него знаками и кодами.

Список литературы

1. Бунин И. А. Дневники // Бунин И.А. Полное собр. соч.: в 13 (16) т. М.: Воскресенье, 2006–07. Т. 9. С. 104–182.
2. Бунин И. А. Думая о Пушкине // Бунин И.А. Собр. соч.: в 16 т. М.: Воскресенье, 2006–07. Т. 8. С. 8–9.
3. Бунин И. А. Освобождение Толстого // Бунин И.А. Собр. соч.: в 16 т. М.: Воскресенье, 2006–07.

Т. 8. С. 5–146.

4. Бунин И.А. Чистый понедельник // Бунин И.А. Собр. соч.: в 16 т. М.: Воскресенье, 2006–07. Т. 6. С. 206–216.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ ТРАГИЧЕСКОГО В ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТА РОБЕРТА РОЖДЕСТВЕНСКОГО

Каргаполов Е.П.

д. пед. н., профессор Ханты-Мансийской государственной медицинской академии

Аннотация: в статье анализируются художественные образы любви и трагедии в творчестве поэта Роберта Рождественского, его представления о страхе, а также жизни и творчестве поэта в условиях страха

Ключевые слова: любовь, трагедия, страх, Роберт Рождественский

IMAGINATIVE IMAGE OF THE TRAGIC IN THE CREATION OF POET ROBERT ROZHDESTVENSKIY

Kargapolov E.P.

Doctor of science in pedagogy Professor of Khanty-Mansiysk state medical academy

Abstract: there analyse imaginative images of love and tragedy in the creation of poet Robert Rozhdestvenskiy, his impressions about fear, life and creation in the condition of fear

Key-words: love, tragedy, fear, Robert Rozhdestvenskiy

Трудно понять многие стихотворения талантливого советского, русского поэта Роберта Рождественского, не обращаясь к истории России, СССР, биографии самого поэта. Он в своих стихотворениях акцентирует внимание на трагическом в советской действительности. Поэт ощущает, а позднее и осмысливает трагедию страны, общества и «маленького человека». В своих произведениях Роберт Рождественский формирует художественные образы любви и трагедии. В его представлении всё начинается с любви, в том числе и человеческая трагедия. Вообще, трагедию можно рассматривать: и как драму в искусстве; и как драму человеческой жизни; и как драму творческой деятельности. Трагедия в любви - одна из ключевых тем философии любви Роберта Рождественского [3;4;5].

Драма, если перевести слово с греческого, означает действие. Драма, по мнению В. Даля, есть «театральное сочинение; сочинение для сцены, для представления в лицах; она подразделяется на трагедию, собственную драму, комедию» [2]. В драматическом произведении может разворачиваться трагедия художественного героя или героев, отдельных социальных групп, народа в целом, которая вначале ведет к какому-то очень печальному исходу, но в конечном итоге оказывает существенное влияние на ход истории.

Трагедия рассматривается как один из жанров театрального искусства, важнейшая тема литературы, живописи, скульптуры. В трагедии изображается непримиримый и неразрешимый внутренний конфликт личности, как отражающий противостояние личности и определённых сил общества, которые, как правило, в своей динамике развития приводит к физической, либо духовной, либо культурной гибели героя или героев, распада общества в целом. Трагедия, как жанр искусства, имеет богатую историю. Она сформировалась из языческого ритуала, сопровождаемого хором песнопением в честь бога Диониса. Трагедия в переводе с греческого означает «козлиная песня». Но в настоящее время смысл трагедии значительно изменился. На её содержание существенное влияние оказывают время, эпоха, общество, люди.

Обязательным элементом трагедии выступает масштабность событий. В трагедии всегда речь идёт о любви, нравственном долге, справедливости, о высоких принципах и других вечных «материях», которые сталкиваются с ненавистью, страстью, несправедливостью и невежеством. Герои, как правило, через борьбу высокого с низким, решают основополагающие вопросы бытия человека. Судьбы, поступки и деяния героев положительно или отрицательно оказывают влияние на общественно-историческую динамику, на ход исторического развития в целом. Трагическая развязка событий может привести к обновлению общества, а может привести и к распаду тех или иных общественных связей и отношений. По мнению авторов «Большой энциклопедии в 62-х томах» «... стремление противостоять складывающимся обстоятельствам

даёт обострённое ощущение торжества нравственного императива, обнажает героическое начало человеческой сущности, вызывает осознание непрерывности и вечного обновления жизни. Именно это позволяет зрителю достичь т. н. катарсиса (очищения) и показывает глубокое родство трагедии с темой цикличного умирания и обновления природы» [1]. Зритель, сопереживая героям трагедии, и вовлекшись в эти противоречивые процессы, сам начинает переживать акт внутреннего самоочищения и самообновления. Трагедия вызывает осознание вечного процесса обновления и очищения. Человек, общество и культура через трагедии, кризисы и "разломы" самоотрицаются, а очищаясь и обновляясь, поднимаются на более высокую ступень развития. Но для того, чтобы это самоочищение человека, общества и народа произошло, необходимо воспитывать волю и мотивацию к обновлению с тем, чтобы на краю «пропасти» они (или другие люди на их примере) смогли найти силы повернуть ход истории в нужное русло.

Героем трагедии может быть любой человек, не обязательно монарх, полководец, может быть даже «вполне негодный» человек, человек – «винтик», «ПОДвременный» человек, о которых говорит Роберт Рождественский. Судьба таких героев, особенно не отличающихся добродетелью, порядочностью, нравственностью, возбуждает в читателе / зрителе / слушателе чувство жалости, трепета, сострадания и страха. В данном случае, читатель может в этом герое отчасти или полностью узнавать и самого себя. У вдумчивого читателя об этом герое могут возникать двойные чувства. Он видит слабости героя, приводящие его к роковым действиям, неадекватным решениям. Но читатель может увидеть и достоинства трагического героя. Это видение и понимание сути вызывает у читателя напряжение чувств, эмоциональное переживание и глубокие размышления над жизненными линиями трагического героя. Трагический герой, как отчасти бывает, погибая преображает жизнь других людей, групп и общества в целом. Роберт Рождественский вводит такие понятия, как "ПОДвременем", "ВО времени", "НАДвременем", имея в виду советского человека, находящихся в этих разных временных состояниях. В советский период люди - "винтики" огромной государственной машины под названием СССР, работали "ПОДвременем". Они не могли влиять на ход исторических событий, историю, а вернее, участвовали в эксперименте, который проводили вожди. Но «винтики» нужны были советской машине как отдельные детали; если «винтики» оказывались ненужными, их меняли на других, таких же как они "винтиков" (!?). И система продолжала безотказно работать. В этой большой системе у человека не было ни какого выбора, выбор за него делали другие. Поэтому по версии Роберта Рождественского, это была трагедия «маленького человека», жить не по своей воле.

Понятие «трагедия» трактуется и более расширительно, часто употребляется широко и в разговорной практике. Роберт Рождественский трактует трагедию и в целом, и более расширительно, как трагедию жизни миллионов обычных людей, живущих и работающих "ПОД временем", "ВО времени". Говоря о том, что любовь порождает трагедию, Роберт Рождественский имеет в виду не только искусство, но и повседневную жизнь объектов это трагедии - миллионов советских людей. В советской системе накапливалось множество проблем; писатели и другие мыслители понимали, что жить "ПОД временем", в системе, быть её элементом, значит жертвовать чем-то таким, что делает жизнь чрезмерно зависимой от воли вождей. Художественная богема того времени даже и не пыталась сломать эту систему. Боролись с системой только национально ориентированные художники, простые люди, которых генсек Ю.В. Андропов называл "руссистами". Богема хотела улучшить советскую систему, усовершенствовать, внести в неё больше свободы с тем, чтобы ей жилось легче и работалось плодотворнее. Так, полагаю, думал и Роберт Рождественский. Но со временем, в конце своего жизненного пути он взбунтовался против системы, стал отрицать эту систему. Так, писатель Ю. Эдлис, хорошо знавший поэта, писал следующее о последних стихах поэта: «Вот «Последние стихи» – это не просто книга Рождественского. Это другой Рождественский. Станным образом, запершись вот тут в Переделкине или запершись в самом себе, он повзрослел, как никто другой из поэтов. Он взрослый. Он мудрый, - слово, которое я терпеть не могу... умный. Он такой открытый, такой распахнутый, такой БЕЗБОЯЗНЕННЫЙ... самоироничный и самокритичный, так НИЧЕГО себе не прощающий... я думаю, что никто из поэтов этого поколения ТАКОГО себе не позволит. Если он бьёт себе в грудь – это всё равно дань кокетству. Или желание напомнить о себе. Но всё равно они в некотором упоении от себя. А вот так написать книгу, которой достаточно, чтобы человек остался в истории литературы, и ею сознательно зачеркнуть всё написанное прежде – сказать: я ошибался. Я заблуждался, люди! Вот он я! – это поступок... мужчины. Это поступок, на которой способен далёко не каждый мужчина. А Робка это сделал. Меня эта книга совершенно сразила. Как ни странно и как ни кощунственно, – не умер поэт. Родился. Это ведь прощание не с собственной жизнью, а прощание с миром, который, при всём его несовершенстве, при всём том, что он поганен... он прекрасен. Понимаешь, более печального и более

возвышенного... рыцарского, я бы сказал, прощания, – я не знаю. Может быть, потому что я его помню молодым, может быть, потому что я и сам себя ощущаю молодым, когда говорю: Роберт Рождественский, и думаю о себе, невольно возвращаюсь... Но здесь у него ум, и опыт, и печаль, и горечь старца – и совершенно по-детски, по-юношески открытое миру сердце. И прощается он с миром не как старец согбенный. Он прощается, продолжал видеть, что мир молод. И оттого он, уходя из него, молод. Хотя, думаю, что это не мысль о смерти, а что-то более обширное. Я думаю, что это вдруг он почувствовал... ход времени. Время стало уходить. Наше время коротко, а это большое время проходит мимо нас, куда-то уносясь в прошлое, в прошлое, в прошлое... Он в этой книге почувствовал короткость человеческой жизни. Трагическая краткость человеческой жизни, когда никому ещё не удавалось сказать, что он насытился жизнью. Он поразительно любил жизнь» [7]. Чем сначала восхищался Роберт Рождественский, затем чего так "патологически" страшился (страшно жить без страха), но чего не боялись многие патриотически и национально ориентированные поэты и прозаики. Из одной крайности поэт бросился в другую крайность, стал своим, но очень острым оружием, словом "добивать" и так развалившуюся на глазах современника систему, которая развалившись, принесла так много горя всем народам бывшего Советского Союза. Трагедия Роберта Рождественского в том, что не вышел из состояния страха перед системой, просто занял противоположную позицию, которая граничит с критиканством. Он так и остался ПОДвременем. Жить ПОДвременем, понимать, что живешь ПОДвременем и ничего не предпринимать для изменения такой жизни, – вот трагедия человека, особенно поэта. "ВО времени" были другие, которые старались смягчить последствия падения советской системы, которые в "недрах" разрушающейся страны возрождали русскую культуру, культуры народов России. Они говорили: "дайте нам десять лет и мы изменим страну!". Но им не дали этого ВРЕМЕНИ, ибо пришли к власти разрушители-младодемократы.

В жесткие советские времена жили и творили много художников слова, кисти, танца, звука, которые не страшились системы, которые русским национальным языком говорили об временности системы, которые проповедовали ценности исторической России. Они и художественным языком отрицали систему, вскрывали её недостатки, пророчили её крушение. В литературе – это национально и патриотически мыслящие писатели, например, писатели – «деревенщики» (как их окрестила официальная пропаганда) и другие. Против них было направлено острие советской и коммунистической идеологической машины. Их убивали, потом прятали в тюрьмах, в психушках, высылали за границу. Писатели – «шестидесятники», как их сейчас называют, либо молчали, но большей частью они представляли систему, в том числе за границей, работали на систему, всячески укрепляли её. Они сами этого не отрицают. Так, известный писатель-фантаст, считавший себя «шестидесятником», А.Н. Стругацкий очень откровенно говорил в интервью газете «Совершенно секретно»: «Мы (писатели – «шестидесятники» - Е.К.) начали как коммунисты-сталинисты, и первые наши вещи были именно о коммунизме, о светлом будущем обществе, «на знамени коего начертано: ОТ КАЖДОГО ПО СПОСОБНОСТЯМ...» и т.д. Нас, правда, изначально смущало, что, в соответствии с официальное теорией, при коммунизме нет государства, нет партий, нет войн, нет эксплуатации – много чего нет, но при этом совершенно непонятно: а что же там есть? Вот мы и старались по мере сил и способностей восполнить существующие «пробелы» собственными фантазиями. Впрочем, довольно скоро – в самом начале 60-х – нам стало ясно, что пишем мы не об обществе, которое неизбежно будет построено «благодаря усилиям партии и правительства», и даже не о мире, который должен быть, – а лишь о мире, в котором нам самим просто хотелось бы жить и работать. Недостижимость этого мира делалась для нас всё более очевидной по мере того, как в нас укреплялась уверенность в том, что «коммунизм власть имущих» не имеет никакого отношения к истинному коммунизму, исповедуемому нами. Для нас коммунизм был обществом, где люди живут во имя успешного творческого труда и где нет для человека более высокого и сильного наслаждения, чем этот самый труд. Для начальства же коммунизм означал просто общество, где все как один и с наслаждением готовы осуществлять установки партии и правительства» [6]. За такую откровенность А.Н. Стругацкий и другие заслуживают уважения. Симптоматично, что к писателям – «шестидесятникам» Б.Н. Стругацкий отнес Аксенова, Ахмадулину, Гладилину, Окуджаву, Домбровского, Трифанова, Солженицина, Войновича..., но о Р.И. Рождественском ни слова! Но в конце своей жизни и творческого пути они все «вдруг» одумались. На одних повлияла весна 1968 года, когда советские войска и войска стран Варшавского договора вошли в Чехословакию, на других писателей повлияли другие события. Они почувствовали свободу, вдруг заговорили другим, радикальным, непримиримым, языком. Система их уже больше не удовлетворяла, им нужно большего. А может быть они почувствовали, что наступило время очищения (правда очень запоздало). Из одной крайности они бросились в другую крайность. Стали оголтело критиковать и даже «хаять» систему, которая их взрастила и

Художественная богема, разумеется, говорила идеологическим языком своего времени. Её протест был опереточным, протестом в системе, а не против системы. Это сейчас их протест позиционируется средствами массовой информации как непримиримая борьба против системы. Присутствие самой идеологии в советском искусстве порождало трагедию многих выдающихся советских писателей. И все это, разумеется, согласно философской концепции Роберта Рождественского начинается именно с любви.

Список литературы

- [1] Большая энциклопедия в 62-х томах [Текст]. . – М. : Терра, 2006. – Т. 51. – С. 467
- [2] Даль, В. Толковый словарь живого великорусского словаря: в 4-х том [Текст] / В. Даль. – М. : Прогресс; Универсум, 1994. – Т. 1. – С. 1218
- [3] Каргаполов, Е.П. Всё начинается с любви, или Штрихи к философской концепции любви Р.И. Рождественского [Текст]. / Е.П. Каргаполов. - Ханты-Мансийск, 2013. - 326 с.
- [4] Каргаполов, Е.П. Философия любви Роберта Рождественского [Текст]. / Е.П. Каргаполов. - Роли: Лулу (США), 2015. - 260 с.
- [5] Каргаполов, Е.П. Я-концепции личности поэта Роберта Рождественского. Анализ собственный представлений автора [Текст]. / Е.П. Каргаполов. - Saarbrücken: Palmarium Akademik Publishland, 2015. - 160 с.
- [6] Стругацкий, Б. Н. «Поколение, глотнувшее свободы» [Текст]. / Б.Н. Стругацкий // Совершенно секретно. – 2012. – № 10. – С. 4.
- [7] Эдлис, Ю. Это было счастливое время [Текст]. / Ю. Эдлис // Удостоверение личности /Р. И. Рождественский – М. : ЭКСМО, 2007. – С. 154, 155

ПЕРЕВОД КАК ВАЖНЕЙШИЙ АСПЕКТ РЕЦЕПЦИИ КУЛЬТУРЫ

Ян Янь

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

Перевод (в частности, художественный), по словам русских и зарубежных специалистов, дает известное представление о культуре носителей исходного языка [4, с. 41]. Перевод, как «перекресток культур» и «механизм репрезентации других культур» [1, с. 82], по сути, стал важнейшим моментом в процессе восприятия читателем иной культуры. Итак, перевод стал рассматриваться как важнейший аспект рецепции культуры, и этот вопрос никогда не теряет своей актуальности. В настоящей статье мы обратимся к анализу основных позиций специалистов по данному вопросу.

Перевод в качестве важного международного средства массовой коммуникации играет значительную роль в диалоге различных культур и в обмене эстетико-культурными ценностями. Как сказала русский переводовед Т. Г. Попова, две основные задачи переводческой деятельности – почерпнуть из культурной жизни другого народа некое достояние и как можно бережнее донести его до отечественного читателя или слушателя [6, с. 197]. Перевод всегда рассматривается как мощный фактор межкультурного обмена. Вопросы передачи культурных ценностей активно обсуждаются в области коммуникационной теории, культурологии, в частности в переводоведении и рецептивной эстетике.

Стоит отметить, что на протяжении последних десятилетий рецептивная эстетика широко применяется в исследовании теории перевода. На это указали китайские переводоведы Ван Ли (王静) и Ло Лицзя (罗立佳). По их свидетельству, использование рецептивной эстетики в области переводоведения, интерпретация переводного текста с помощью рецептивной теории – этот поворот исследовательского внимания считается важным событием в теории и практике перевода [3, с. 134]. Китайские ученые объяснили, что «перевод тоже есть литературный текст, его смысл не рождается сам по себе, конкретизация смысла реализуется только после восприятия читателем переводного текста» [Там же].

С точки зрения рецептивной эстетики Ван Ли и Ло Лицзя освещали природу процесса перевода и пришли к выводу о том, что процесс перевода, по существу, является процессом восприятия и воспроизведения «пробелов» в тексте [Там же]. Они считали, что «если рассмотреть переводной текст в аспекте рецептивной эстетики, то перевод оказывается «воссозданием»» [Там же]. Согласно их мнению, с одной стороны, «в процессе непрерывного обмена со своим собственным пониманием оригинального текста

переводчик заполнял «пробелы», создавал эстетический смысл текста» [Там же], но с другой стороны, «на самом деле, переводчик не в состоянии понять все значения и смыслы, связанные с оригинальным текстом, таким образом, неизбежно оставить потенциальному читателю довольно просторное пространство для воображения и истолкования «пробелов» в тексте» [Там же].

Далее, говоря о факторах, влияющих на рецепцию культуры, китайский исследователь Лю Фэнмэй (刘凤梅) в статье «О переводе в свете рецептивной эстетики» высказала свое мнение: при переводе следует обращать внимание на «горизонт ожидания» читателя, создание «апеллятивной структуры» текста перевода, а также «эффект истории» межкультурной рецепции [5, с. 23]. Она отметила, что «эта переводческая деятельность, которая ставит в центр внимания реципиента, предоставляет читателю большое пространство для культурной интерпретации, одновременно это отражает основную идею «апеллятивной структуры» текста у Изера» [Там же, с. 25]. С позиции Лю Фэнмэй, рассмотрение особенностей перевода как целого динамического процесса в аспекте рецептивной критики может дать объяснению закона переводческой деятельности более рациональное логичное начало и более целостное интерпретационное пространство [Там же, с. 23].

Кроме того, вопрос о значении перевода в процессе восприятия культуры тоже был рассмотрен с позиции рецептивного подхода. Кстати отметим, что указанный подход в работе специалистов к изучению категории перевода для начала исходит из идеи о «Большом времени» М. М. Бахтина [2].

Речь идет о понимании литературного произведения, Бахтин написал, что «произведения разбивают грани своего времени, живут в веках, то есть в большом времени [Там же, с. 331]; Смысловые явления могут существовать в скрытом виде, потенциально и раскрываться только в благоприятных для этого раскрытия смысловых культурных контекстах последующих эпох» [Там же, с. 332]. Самый могучий рычаг понимания в области культуры, по словам Бахтина, внеаходимость [Там же, с. 334]. Он объяснил так: «Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже [Там же]. <...> Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем в ней ответа на эти наши вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины» [Там же, с. 335].

Опираясь на концепцию Бахтина, русские ученые уделяли внимание переводу, находящемуся в двух культурных системах, и подчеркнули, что «переводчик неизбежно сталкивается с основным и непреодолимым противоречием: классическое художественное произведение, являясь единой культурной и саморазвивающейся системой, преодолевает временные границы эпохи своего создания и оказывается наделенным неисчерпаемыми смысловыми возможностями, которые не могут быть в полной мере осознаны и востребованы эпохой создания перевода» [7, с. 568]. В то же время было отмечено, что «перенос произведения в новый культурно-исторический контекст лишает его собственного контекста эпохи, что неизбежно приводит к сужению смысла» [Там же].

Вопрос по поводу значения перевода в процессе восприятия культуры продолжает обсуждаться. По мнению большинства специалистов, в переводе произведение продолжает жить и благодаря этому получает значительно более долгую жизнь. Несомненно, перевод – новая интерпретация оригинала инонациональным читателем, дает оригинальному тексту новое измерение, вводит его в новую культурно-эстетическую систему. В этом плане Попова заметила, что «перевод помогает проникнуть в мир культуры того или иного народа, взглянуть на духовные ценности глазами представителя иной культуры и может стать неотъемлемой частью духовного воспитания и становления наций» [6, с. 197].

Говоря о вышеуказанном вопросе, некоторые русские переводоведы особо показали один из ключевых аспектов вопроса – «читатель-интерпретатор-сотворец» текста перевода. Как подчеркнули ученые, «то, что дает вечную жизнь и новизну великому произведению, – его всегда новая интерпретация читателем, – воплощаясь в конкретной форме текста перевода» [7, с. 567]. Помимо этого, рецепция переводного текста читателем в большой степени влияет на бытование исходного текста в новой культуре: «Каждый перевод, раскрывая новый смысл шедевра, в какой-то мере определяет его судьбу в принимающей его культурной традиции» [Там же, с. 568], а «возникшее новое речевое произведение открывает новые возможности для читательской интерпретации» [Там же, с. 569].

В общем, можно утверждать, что перевод является важнейшим динамическим фактором процесса рецепции культуры. Перевод как результат переводческой деятельности играет решающую роль в межкультурной коммуникации, в частности во взаимодействии культур автора текста и его инокультурного реципиента. Как отмечал Бахтин, при диалогической встрече двух культур они не сливаются и не

смешиваются, каждая сохраняет свое единство и открытую целостность, но они взаимно обогащаются [2, с. 335].

Список литературы

1. Адзиева, З. Х., Ярова, Я. Р. Культурологический аспект художественного перевода // Известия Дагестанского гос. пед. ун-та (Серия: Общественные и гуманитарные науки). 2011. № 4. – С. 82–85.
2. Бахтин, М. М. Ответ на вопрос редакции «Нового мира» / Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Изд-во «Искусство», 1979. – С. 328–335.
3. Ван Ли, Ло Лицзя. К вопросу переводческой стратегии в аспекте рецептивной эстетики и читателя // Вестник Сянтаньского пед. ин-та (Серия: Социальные науки). 2008. № 2. С. 134–136. (王静,罗立佳. 从接受美学及读者角度论翻译策略. 湘潭师范学院学报 (社会科学版). 2008. № 2. 第134–136页.)
4. Весновская, И. С., Клушин, Н. А. Перевод и его роль во взаимодействии культур разных этносов // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 1 (2). – С. 41–44.
5. Лю Фэнмэй. О переводе в свете рецептивной эстетики // Вестник Второго Пекинского ин-та иностранных языков. 2005. № 2. – С. 23–26. (刘凤梅. 从接受美学视角论翻译. 北京第二外国语学院学报. 2005. № 2. 第23–26页.)
6. Попова, Т. Г. Процесс перевода во взаимодействии культур // Личность. Культура. Общество. 2011. Т. XIII. Вып. 2. № 63–64. – С. 197–204.
7. Чернец, Л. В., Хализев, В. Е. Введение в литературоведение: Учеб. пособ. / Под ред. Л. В. Чернец. – М.: Высш. шк., 2004. – 680 с.

СЕКЦИЯ №11.

ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИЛИ ГРУППЫ ЛИТЕРАТУР) (ОСЕТИНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.02)

ХРИСТИАНСКИЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬ ХАРЛАМПИЙ ЦОМАЕВ

Валиева Т.И., Браева Д.А.

(к.ф.н., доц. Валиева Т.И., студентка 3 курса Браева Д.А.)

Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова

Во второй половине XIX века в Осетии развивается просвещение, наука, общественно-политическая мысль, осетинская национальная интеллигенция. Школьное дело объективно продолжало играть и определенную прогрессивную роль, способствуя дальнейшему росту национальной культуры осетинского народа. В конце 90-х гг. Г. Цаголов констатировал, что «в Осетии наблюдается особенный подъем стремления к образованию, что всякий стремится дать своим детям образование в пределах положенной ему судьбой возможности» [6, с.87].

Хорошо зная истинные нужды своего народа осетинская интеллигенция принимала активное участие во всех просветительских начинаниях. Одним из активистов христианских просветителей этого периода был Харлампий Цомаев. Окончив Алагирскую миссионерскую школу и Александровское осетинское духовное училище в Ардоне, Цомаев успешно сдал экзамены в Ардонскую миссионерскую духовную семинарию. Он принадлежал к первому поколению воспитанников семинарии. По свидетельству современников, «страсть к знаниям была основной особенностью его характера» [5, с.154]. Учился он самозабвенно, много читал, по всем дисциплинам имел только хорошие и отличные оценки. Почти все свободное время он проводил в богатейшей семинарской библиотеке, глубоко изучал как богословские, так и общеобразовательные предметы, языки.

В 1897 году по окончании полного курса Ардонской духовной семинарии Харлампий Цомаев был причислен к первому разряду воспитанников, так как при отличном поведении показал блестящие успехи по русскому языку, истории русской литературы, теории словесности, осетинскому языку. Вернувшись в родное село Архон, Цомаев открыл там церковноприходскую школу, и несколько лет учил и воспитывал детей своих земляков. Однако его не покидала мечта продолжить учебу и, наконец, ему удалось поступить в Казанскую академию на миссионерское отделение. Успешно проучившись один год на свои скудные средства, он вынужден был оставить академию из-за тяжелого материального положения.

В Осетии Х. Цомаев, по настоянию духовного ведомства Владикавказской епархии, стал работать священником в селении Згид, затем – Галиате. Но его привлекала учительская работа, и он добился перевода в Беслан, где открыл мужскую и женскую школы. Харлампий Цомаев старался привить детям главные ценности христианства, обучал их чтению и пению в церкви, родному языку; заботился не только о правильной постановке учебного процесса, но и о материальном обеспечении учащихся. Характер учебных занятий Цомаева в церковной школе содействовал также решению воспитательных задач. На литературно-вокальных вечерах, проводимых священником, дети читали стихи, пели песни, разыгрывали различные сценки и пьесы.

Помимо духовного просвещения и умственного развития учащихся, Х. Цомаев усердно ходатайствовал об увеличении средств, выделяемых на содержание школ, на оборудование их инвентарем. Благодаря настойчивости Цомаева условия обучения учащихся заметно улучшались. Он входил в число «законоучителей осетинских школ, которые выделялись по усердию и успешности занятий» [4, с.96].

В Осетии в 1905 году уже появился и получил широкий читательский отклик ряд газет, издаваемых на осетинском языке. Светский характер этих изданий заставил часть осетинского духовенства задуматься над вопросом о возможности выхода в свет специального церковного периодического издания на осетинском языке. Осетинскими священниками в 1907 году была предпринята попытка получить разрешение епархиального начальства на такую деятельность. Один из писавших прошение священников, Моисей Коцоев, заручившись поддержкой прибывшего в сентябре 1908 года нового епископа Владикавказского Агапита (Вишневого), с 7 января 1911 года предпринял издание церковно-проповедческих листков под названием «Чырыстон цард» («Христианская жизнь»). Появление «Чырыстон цард» имело важное историческое значение как первого православного периодического издания на осетинском языке.

Но отец Моисей Коцоев так и не смог выпустить наполовину набранный четвертый номер «Чырыстон цард», так как его издание было приостановлено указом архиепископа Питирима, ставшего очередным Владикавказским архиереем. Причин для этого было много. Основная причина – журнал очень мало или же вовсе не считался с запросами, требованиями и вкусами того населения, для обслуживания интересов которого и предпринято было его издание.

Лишь в 1915 году, по инициативе Преосвященного Антонина, епископа Владикавказского и Моздокского, вышел в печать первый номер обновленного журнала под старым названием «Чырыстон цард» («Христианская жизнь»), «крайне необходимого в миссионерско-просветительских целях» [1, с.96]. Редактором журнала епископ назначил священника Осетинской церкви Пресвятой Богородицы Харлампия Цомаева.

Цомаев ясно представлял себе, каким будет содержание журнала, учел все недостатки предыдущего издания. В материалах не было навязчивой дидактики, прямых поучений. Миссионерской функцией и задачей издаваемого журнала было расширение читательской аудитории. С этой целью редактор направил все силы на разработку новых подходов к традиционным темам и проблемам. В «Чырыстон цард» («Христианская жизнь») появились новые рубрики (письма в редакцию, объявления), отделы: религиозно-нравственный (проповеди, жития святых, стихотворения духовного содержания), миссия в Осетии и очерки из религиозной жизни осетинского края, церковно-школьная жизнь.

Тематика разрабатывалась также с учетом интересов простых читателей, их реальных потребностей. В связи с этим в журнале чаще стали публиковать художественные произведения: очерки, рассказы, драмы, повести, стихотворения, а также переводную литературу. Это дало возможность печатать свои произведения многим осетинским писателям. В литературном отделе журнала публиковались: А. Токаев, И. Арнигон, Д.Короев, С. Тиболов, В. Бязров, Л. Хубаев, Л. Туаев, С. Лолаев.

В журнале «Чырыстон цард» («Христианская жизнь») Х. Цомаев часто публиковал свои литературные произведения («Война», «Пророк Исая»), статьи и очерки о состоянии просвещения, развития осетинского языка, разных проблемах общественно-политической жизни Осетии («Коста»,

«Школа-приют для девочек», «Отче наш», «Слава Богу»). Статьи, публиковавшиеся из номера в номер об осетинском языке, его орфографии и стилистике, представляются не утратившими своего значения и сегодня и являются вкладом в развитии осетинской филологии.

«Чырыстон цард» («Христианская жизнь») выходил в печать весь 1915 год, но к началу 1916 года, исчерпав все средства, отведенные на его издание, оказался под угрозой закрытия. Дальнейшее финансирование журнала епархия позволить себе не могла. Х. Цомаев сделал все возможное, чтобы издание выпускалось до конца года. Единственный национальный духовный печатный орган открыл много новых имен в осетинской литературе. А его значение в развитии языка сознавал и сам редактор Х. Цомаев, отметивший, что «издание журнала полезно нашей религии и нашему языку» [3, 143].

Харлампий Цомаев особенно плодотворно занимался переводческой деятельностью. Переводил на осетинский язык учебники, методические пособия, религиозную литературу, произведения классиков русской литературы и зарубежных авторов (А.П. Чехова, А.С. Пушкина, Л.Н.Толстого, Джона Рида и др.). Роман М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» в переводе Цомаева переиздавался пять раз. Многие его работы актуальны и в наше время.

Итак, Харлампий Цомаев, яркий представитель христианского просвещения Осетии, проявили себя в различных сферах общественной и культурной жизни народа: в организации школьного дела, издании и распространении книг среди населения, переводе художественных произведений на родной язык. Свой долг он видел в том, чтобы «бережно сохранять и донести до будущих поколений национальное своеобразие культуры своего народа» [2, с. 54], научить понимать и уважать его.

Список литературы

1. Гатуев А. Христианство в Осетии. Владикавказ: Ир, 2007. 203с.
2. Джусойты Н. Г. История осетинской литературы. В 2- ч. Тбилиси: Мецниереба, 1980. Кн. 1. 322 с.
3. Дзатцеева Н.А. Время возвращает имена. Харлампий Цомаев – просветитель, деятель культуры // Вопросы осетинской литературы и фольклора. Владикавказ, 2001. 289с.
4. Игумен Андрей (Мороз). История Владикавказской епархии. Элиста, 2006. 160с.
5. Сланов И.А. Ардонская духовная семинария. Владикавказ: Ир, 2000. 231с.
6. Цаголов Г. Просвещение горцев / История развития народного образования в Осетии. Владикавказ: СОГУ им. К. Л. Хетагурова, 2001. 397с.

СЕКЦИЯ №12.

ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА

Волкова Д.И.

Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семёнова-Тян-Шанского, г. Липецк

Почти каждый из нас живет в мире ассоциаций и стереотипов. Если спросить среднестатистического жителя нашей планеты о той или иной стране или национальности, он сосредоточенно подумает и, скорее всего, даст стандартный ответ на вопрос: «какими вы представляете жителей Германии». Большинство предположит, что либо трудоголиками, у которых день рассчитан по минутам, как у великого немецкого философа Иммануила Канта, либо пропадающими в пивнушках усатыми молодцами. Русских людей чаще всего представляют замёрзшими людьми в шубах, шапках-ушанках, танцующими с медведем под балалайку на Красной площади. Французов большинство представляет снобами, которые едят только сыр, устриц, пьют вино и ненавидят англичан. А вот как во времена царствования Петра I русские путешественники, побывавшие на Туманном Альбионе, охарактеризовали национальный характер англичан: «Английские люди доброобразны, веселоваты, телом белы, очи имеют светлы, во всем изрядны, подобны итальянцам. Житие их во нраве и обычаях чинно и стройно, ни в чем их похулити невозможно. Воинскому чину искусны, храбры, мужественны, против всякого недруга безо всякого размышления стоят крепко, не скрывая лица своего» [2].

Как известно, Великобритания - консервативная страна. Это прослеживается в её архитектуре, политике, образовании, еде, а также в этикете. Чопорность, невозмутимость, толерантность, вежливость и своеобразное чувство юмора, понять который могут немногие, считаются основными британскими чертами характера. Если перечитать эти черты ещё раз, то можно заметить, что все они требуют специфической речевой оболочки.

В своей книге «Русский речевой этикет» доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского государственного университета И. А. Стернин затрагивает особенности речевого этикета разных стран, и в том числе, Великобритании. Нельзя не согласиться с его мнением, что, несмотря на то, что речевой этикет в целом обладает рядом универсальных черт, он всё же имеет отличительные национальные особенности, и английский язык – яркий тому пример.

Если перечитать самые известные романы великих английских писателей, например, Чарльза Диккенса или Джейн Остин, или пересмотреть замечательные британские сериалы ВВС «Аббатство Даунтон» или «Отель «Фолти-Тауэрс», создается впечатление, что британцы – самые вежливые и воспитанные люди на Земле. В данной статье хотелось бы рассказать, за счёт чего же создается такое впечатление и какими специфическими особенностями обладает английский речевой этикет.

Первое, что хотелось бы отметить – это акцент и интонация. Если вы были когда-нибудь свидетелями Рождественского обращения Королевы Великобритании Елизаветы II или, например, выпуск новостей ВВС от 1959 года, то вы имеете представление о Консервативном британском нормативном произношении (англ. Conservative Received Pronunciation). Это тот самый рафинированный язык, на котором говорят герои таких известных нам экранизаций как «Мисс Марпл» (1984-1992) и «Пуаро» (1989 — 2013), «Дживс и Вустер» (1990 – 1993), «Гордость и Предубеждение (1994)». Именно с таким произношением у большинства людей ассоциируется английская речь.

По мнению И.А. Стернина, не менее важной чертой, указывающей на особенную вежливость англичан, является их негромкая речь и то, как они знакомятся. При знакомстве в гостях или на английских вечеринках принято, чтобы людей представляли друг другу без сообщения личной информации, так как английский этикет призывает не проявлять излишнего любопытства [4]. В прошлые века вообще считалось неприличным отвечать на вопросы и разговаривать с человеком, которому вас не представили. Вот как В.В. Овчинников, известный советский и российский журналист, писатель-публицист, описывал в журнале «Новый мир» своё знакомство с англичанами в 1979 году: «Знакомя гостей, хозяева, прежде всего, представляют их друг другу просто по имени: «Это Питер, это Пол, а это его жена Мери». Если и добавляется какая-то характеристика, то чаще всего шуточного характера: «Вот наш сосед Джон, принципиальный противник мытья автомашины». Или: «Позвольте представить вам сэра Чарльза, который не живет в Лондоне, поскольку его ирландский терьер предпочитает свежий воздух» [3].

Однако, по мнению некоторых учёных, в современной Англии подобная традиция знакомства ослабевает, особенно среди молодёжи. Профессор прикладной английской лингвистики Боннского университета Клаус Шнайдер в своей книге “Appropriateness across varieties of English: Journal of Pragmatics”(2012) отметил, что в своём исследовании, сравнив то, как знакомятся молодые люди на вечеринках в Ирландии, США и Великобритании, пришёл к неожиданному выводу, а именно, большинство молодых людей в Великобритании (56.7%) начинают разговор с незнакомцами только приветствием (Hi!), когда, например, американцы начинают разговор приветствием, представлением себя и вопросом о личности собеседника [6]. Можно заключить, что со временем, молодёжь Великобритании стала куда менее общительной, уступив первую позицию США, но, тем не менее, поведение англичан при первом знакомстве сохранило свои речевые особенности.

Третье, чем отличаются в беседе британцы от многих других национальностей, это наличие лёгкой беседы «ни о чём» (“small talk”). Вот какое определение “small talk” даёт Кембриджский словарь: “A small talk is a conversation about things that are not important, often between people who do not know each other well”. Как известно, часто подобный разговор происходит на тему погоды, так как они не могут оскорбить или намекнуть на расовую или религиозную принадлежность, о которой малознакомые собеседники просто могут не знать. Но по мнению автора книги “The Fine Art of Small Talk” (2005) Дебры Файн следует иногда делать «домашнюю работу», чтобы поддерживать набор тем для подобной беседы на должном уровне – больше читать книги, новости, и заранее продумывать темы, на которые приятно поговорить всем [5].

И.А. Стернин в своей книге «Русский речевой этикет» утверждает, что «англичанин придерживается правила «не быть личным», то есть не выставлять себя в разговоре, не вести речи о самом себе, о своих делах, профессии. Более того, считается дурным тоном неуверенно проявлять свою эрудицию

и вообще безапелляционно утверждать что бы то ни было – «если одни убеждены, что дважды два равно четыре, то у других может быть на этот счёт своё мнение» [4]. Как уже было сказано ранее, англичане предпочитают лёгкую беседу на отвлечённые темы, а попытку завести серьёзный разговор может быть расценено как дурной тон.

Тому, что английская вежливость во многом строится на сдержанности в суждениях, легко можно найти доказательства. Так, профессор филологического факультета РУДН Т. В. Ларина в книге «Категория вежливости и стиль коммуникации» (2014) говорит о том, что личная независимость англичан (*privacy*), которая традиционно лежит в основе их национального менталитета, накладывает свои ограничения и на речевую культуру. В первую очередь это касается замечаний, которых, по данным соцопросов, англичане стараются избегать в речи. Причём, это касается как безобидных замечаний (англ. *remark* - замечание), так и тех, которые содержат оттенок неодобрения (англ. *admonition* – увещание; *reprimand* – выговор). Если же англичанин желает высказать своё мнение по тому или иному вопросу, несогласие, возражение, он воспользуется следующим набором фраз, которые сами по себе снижают категоричность высказывания: *I'm afraid / unfortunately / if I may / if you don't mind my saying so* и подобные [1].

В своей книге Т.В. Ларина приводит следующие примеры:

I'm afraid I can't completely agree with you (Боюсь, я не могу полностью согласиться с вами).

Unfortunately my calculations do not agree with yours (К сожалению, мои расчеты не соответствуют вашим).

I wonder if you have thought about the work of Jones, which suggests the contrary (Интересно/Я интересуюсь, думали ли вы о работе Джонса, который предлагает противоположное).

I'm afraid you may have to revise your conclusions/premises (Боюсь, вам придется пересмотреть ваши расчеты / посылки).

I'm afraid you may have to substantiate your findings more satisfactorily/conclusively (Боюсь, вам придется обосновать ваши выводы более существенно).

I don't think you've given this very serious matter enough of your attention (Я не думаю, что этому серьезному вопросу вы уделили достаточно внимания).

If you don't mind my saying so your calculations are open to question (Если вы не возражаете тому, что я скажу, ваши расчеты открыты для вопросов) [1].

Приведённые выше примеры позволяют заключить, что в своей речевой культуре англичане пытаются избегать «острых углов», упрёков, стараются уважительно относиться к личному пространству собеседника. В случае, если личное пространство всё же было нарушено, то англичане выражают упрёк только интонацией. Так, в ответ на дерзкое поведение можно услышать “Do you mind?” или “Excuse me!”, которые произносятся с характерной интонацией и ударением на каждом слове.

Ещё одной специфической особенностью английского речевого этикета является отсутствие прямого отказа на предложение или просьбу. Англичанин никогда не скажет просто “No”, так как это будет крайне невежливо. По мнению Т.В. Лариной, чтобы не поставить себя в неудобное положение, англичанин сначала поблагодарит за предложение, затем выразит готовность помочь (если он отказывается в просьбе), затем даст причину своего отказа и, как правило, предложит другие варианты [1], например:

Would you like to go out to the cinema tonight? (приглашение друга) – *Oh, I'd love to. That sounds brilliant. But I'm afraid I can't make it tonight. Another time perhaps.*

Can you help me with my maths homework? (просьба друга) – *Believe me, I would if I could, but I don't know the first thing about algebra. Sorry.*

Нельзя не упомянуть и такую специфическую особенность английского речевого этикета как недопустимость перебивать собеседника. Каким бы оживлённым не был разговор или спор, англичанин всегда дослушает мысль своего оппонента прежде чем высказаться самому.

Суммируя речевое поведение англичан, его можно представить следующими составляющими:

- специфический акцент;
- многозначная интонация;
- негромкий тембр речи;
- сдержанность;
- выбор нейтральных тем обсуждения;
- не «выпячивание» себя;
- косвенный отказ;
- лаконичность;

- не конфликтность;
- недосказанность;
- уважение к собеседнику.

Как видим, особенности английского речевого этикета составляют основы истинной вежливости, которые стоит перенять людям других национальностей. Проявление уважения к собеседнику, к его личному пространству и частной жизни, умение поддерживать нейтральный разговор даже с незнакомым человеком – это именно те навыки, которые в первую очередь необходимы человеку, живущему в современном мире бизнеса и делового общения.

Список литературы

1. Ларина Т.В., Категория вежливости и стиль коммуникации, М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009
2. Овчинников В. В., Корни дуба. Впечатления и размышления об Англии и англичанах, «Издательство АСТ», 2005
3. Овчинников В.В., Новый мир, 1979, № 4, с. 216
4. Стернин И.А., Русский речевой этикет, Воронеж, 1996
5. Debra Fine, The Fine Art of Small Talk: How To Start a Conversation, Keep It Going, Build Networking Skills -- and Leave a Positive Impression! Hachette Books, 2005
6. Schneider, Klaus P., "Appropriateness across varieties of English", *Journal of Pragmatics* 44, 2012

СЕКЦИЯ №13. ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ. ТЕКСТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.08)

СЕКЦИЯ №14. ФОЛЬКЛОРИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.09)

СЕКЦИЯ №15. ЖУРНАЛИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.10)

ЯЗЫКОЗНАНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.00)

СЕКЦИЯ №16. РУССКИЙ ЯЗЫК (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.01)

СЕКЦИЯ №17. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.02)

СЕКЦИЯ №18. СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.03)

СЕКЦИЯ №19. ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.04)

РОЛЬ УЧЕНЫХ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Варгина Е.И.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Современное общество принято называть информационным, оно действительно перенасыщено информацией, не всегда обладающей достаточной ценностью. Если раньше работа в средствах массовой информации была уделом профессионалов, то теперь Интернет-среда позволяет каждому распространять информацию и формировать мнения по актуальным вопросам. При этом доверие к политикам и журналистам падает. Еще в 2007 году по заказу форума ООН было проведено исследование, которое показало, что за последние четыре десятилетия почти во всех промышленно развитых демократических странах произошёл спад доверия общества к институтам власти и политикам. Важную роль здесь сыграла коррупция (Blind:11). Фильтр недоверия, через который читатели серьезной, качественной прессы пропускают информацию, становится все плотнее. Эта ситуация приводит к тому, что для того, чтобы убедить читателя, автор публицистического текста должен прежде всего заставить читателя ему поверить. Отсюда — возрастание роли ученых в публицистическом дискурсе.

Со времен Аристотеля нам известно три вида пафоса — диалектический, софистический и эристический. Для науки в общественном сознании допустим только диалектический пафос, иными словами, если мы имеем дело с научным текстом, то вопрос «Говоришь ли ты, то что знаешь?» по умолчанию не ставится. Предполагается, что ученые это люди добросовестные, объективные, они имеют дело с фактами, четко разграничивают знания и мнения и стремятся к правильному установлению причинно-следственных связей. Именно эти свойства научного дискурса делают апелляцию к ученым и науке в целом важным фактором убеждения в публицистическом дискурсе. Другим важным фактором является само состояние общества, практически любые новости в наше время это так или иначе новости науки.

Мы исследовали публикации Интернет-версий крупнейших британских и американских газет, чтобы выявить роль ученых в воздействующем потенциале публицистического дискурса.

Ученые выступают в публицистическом дискурсе в нескольких качествах:

1. Newsmaker (информационный повод)
2. Expert (эксперт)
3. Role model (образец для подражания)

Рассмотрим риторический (т.е. воздействующий) потенциал этих трех моделей более подробно.

1. Newsmaker Сюда относятся публикации о различных научных изобретениях и открытиях. Здесь совсем не обязательно упоминаются конкретные имена ученых, иногда их заменяет название института или фирмы, где они работают:

(1) *Amazon has filed for a patent on a flying warehouse equipped with drones to deliver goods.* (I1)

2. Expert. Здесь используется риторический прием идентификации с авторитетами. Авторитетами могут выступать

а) Всемирно известные ученые

(2) *Any aliens that we speak to will probably think of us like we think of bacteria, Stephen Hawking has warned* (I2)

б) ученые неизвестные широкой публике

(3) *“Targeting a political campaign, trying to find out everything you can about the next leader of the free world, is fair game for intelligence services, as much as we hate it. That’s a valid intelligence target,” said Toni Gidwani, a former Defense Intelligence Agency (DIA) analyst who is now chief researcher for the cybersecurity firm ThreatConnect.* (G1)

Чтобы такой авторитет сработал, важно указание научных званий, должностей, опыта работы.

в) анонимные scientists, experts, researchers, analysts, а также ссылки на анонимные исследования:

(4) *The report was criticized by security experts, who said it lacked depth and came too late.* (G2)

Сюда относятся существительные, обозначающие род занятий, связанный с наукой (scientists, researchers и т.п.), и само исследование либо его результат (study, report и т.п.). Использование анонимных авторитетов — прием абсолютно неприемлемый для собственно научных публикаций, но давно и успешно используемый в публицистике. Е. В. Тенева относит анонимные авторитеты к категории имплицитных. К этой категории

относятся «риторические средства манипулятивного воздействия, в которых намеренно отсутствует указание на авторитетный источник знаний, а передаваемая при помощи них информация воспринимается читателем как очевидная, общепринятая и не требующая особых доказательств» (Тенева: 156).

3. Role model

Название этой группы публикаций достаточно условно, сюда относятся рассказы об ученых, о том как они работают, с какими трудностями сталкиваются, обсуждаются вопросы научной этики. В целом создается достаточно позитивный и привлекательный образ людей, занятых поиском истины и стремящихся к общественному благу. Часто ученым противостоят коррумпированные политики и представители корпораций.

(5) *That is the prospect that has David G. Victor most worried. Dr. Victor, a professor at the University of California at San Diego, is one of the closest observers of global climate politics. While the nations of the world agreed a year ago to a landmark deal to tackle global warming, that consensus is fragile, he pointed out. The Paris Agreement is really an outline; more promise than reality. Mr. Trump has vowed to withdraw. Right now, other countries are saying they will go forward even if he does so, but it is not hard to imagine the thing unraveling. As part of the negotiations, the Obama administration promised billions of dollars from American taxpayers to help poor countries adjust to the devastation of global warming. "That's a big part of the glue that held the Paris deal together," Dr. Victor pointed out. Mr. Trump is considered likely to abandon that pledge.* (NY)

В этом примере ученый защищает окружающую среду от политиков, которыми по его мнению, движет корыстный интерес. Симпатии издания на стороне ученого.

Таким образом, ученые, в каком бы качестве они не выступали (информационный повод, эксперт, образец для подражания) присутствуют в газетных публикациях для убеждения читателя посредством преодоления фильтра недоверия. Это становится возможным за счет того, что наука является уникальным видом человеческой деятельности, где ложь, то есть несоответствие утверждения тому, что имеет место на самом деле, признается обществом абсолютно недопустимым. «Научность» таким образом воспринимается как критерий истинности, а сам ученый — как носитель истинного знания и высоких моральных ценностей.

Список литературы

1. Тенева Е.В. ИмPLICITные авторитеты в политико-публицистическом дискурсе (на материале английского языка). Филологические науки. Вопросы теории и практики. 1-4(58). Тамбов: Грамота, 2016. С. 155-158.
2. Blind P. Building Trust in Government in the Twenty-First Century: Review of Literature and Emerging Issues 7th Global Forum on Reinventing Government Building Trust in Government 26-29 June 2007, Vienna, Austria <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/UN/UNPAN025062.pdf>
3. Электронные версии британских и американских газет:
I1 – The Independent 29.12.2016 <http://www.independent.co.uk/life-style/gadgets-and-tech/amazon-flying-warehouse-drones-online-shopping-file-patent-delivery-prime-a7500936.html>
I2 – The Independent 27.12.2016 <http://www.independent.co.uk/news/science/alien-messages-metistephen-hawking-messaging-extraterrestrial-intelligence-a7497741.html>
G1 – The Guardian <https://www.theguardian.com/technology/2016/jul/29/cozy-bear-fancy-bear-russia-hack-dnc>
G2 – The Guardian <https://www.theguardian.com/technology/2016/dec/29/fbi-dhs-russian-hacking-report>
NY – The New York Times http://www.nytimes.com/2017/01/02/science/donald-trump-global-warming.html?_r=0

ПАРОНИМИЯ В СИСТЕМЕ АНГЛИЙСКОГО ВОКАБУЛЯРА

Елисева В.В.

Санкт-Петербургский государственный Университет, г. Санкт-Петербург

Наличие в языке паронимов - слов похожей формы и семантики – на первый взгляд кажется неоспоримым и присущим по крайней мере большинству европейских языков. Тем не менее, в вопросе о параметрах этой языковой микросистемы больше неясностей, чем ответов. Прежде всего, бросается в глаза относительно малая изученность паронимии по сравнению, например, с синонимией или омонимией.

Нередко и само явление рассматривается как частный случай омонимии (при совпадении форм) или как разновидность ЛСВ многозначного слова, которым, тем не менее, почему-то присваивается самостоятельное название «пароним». Можно предположить, что так происходит потому, что в отличие от ЛСВ многозначного слова в этих единицах отмечается частичное совпадение форм. Здесь, как очевидно, возникает проблема степени совпадения форм, необходимой для разграничения данных микросистем границы между паронимами и омонимами. Вопрос выходит за рамки чисто классификационного в связи, прежде всего, с различной ролью каждой из этих групп в речевой деятельности и, что не менее важно, в связи с решением ряда онтологических проблем, составляющих теорию значения слова.

Самым специфическим качеством паронима, на которое указывают все исследователи, представляется его способность к смешению с другими словами, что находит свое отражение и в терминологическом статусе, и в лексикографических характеристиках явления. Очень часто паронимы объединяются в группы под названиями типа *confusables* («способные к смешению»); *difficult words* («трудные слова»); описание паронимических пар дается этимологическими словарями и словарями трудностей. Так, значительная часть словаря-справочника «Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка»[3] принадлежит статьям с пометой «не рекомендуется смешивать», например, «бережливый/бережный» или «иммигрант/эмигрант». У.Сэфайр в своем обзоре языка прессы обращает особое внимание на смешение трудных или малоупотребимых слов типа *banausic* («свойственный механику») / *banal* («банальный, пошлый»). [8] Именно неоспоримая способность паронима к смешению лежит в основе известного и распространенного стилистического приема паронимии, когда со стилистической, чаще всего, комической целью сближаются два созвучных слова, например, *traduttore* («переводчик») / *traduttore* («предатель») или *Apprendre* («учиться, заучивать») *n'est pas comprendre* («понимать»), или *In China, before going into a house, you must get rid of your scandals* (паронимическая пара *scandals* («сплетни») / *sandals* («обувь»). Однако, как представляется, в приеме паронимии смешение происходит в сфере речевой деятельности, где реализуются системные качества языковых лексических единиц, то есть прагматический эффект использования приема скорее стоит считать результатом, а не характеристикой паронима как такового. Распространенное мнение, что паронимические (равно как и синонимические и антонимические) связи слова не столько формируют его значение, сколько проявляют его состав и структуру, представляется спорным именно и в значительной мере при рассмотрении особенностей функционирования паронимов в речи, где задействованными оказываются (иногда имплицитно) оба члена паронимической пары. Различная грамматическая и лексическая сочетаемость паронимов также указывает на изменения в значении «исходного» члена пары при сопоставлении его с другим, сходным по форме.

Нестандартность парадигматических характеристик и синтагматических отношений с другими лексемами, как и отсутствие четко определенного ведущего признака паронимии ставят ее на особое место среди других лексических объединений. Закономерности взаимодействия в разных европейских языках таких микросистем как омонимы, синонимы и антонимы позволяют предположить, что в их отношениях между собой должна участвовать и некая промежуточная, гибкая микросистема, служащая источником их пополнения и влияющая на формирование лексической системы языка в целом.

Типологические признаки явления паронимии можно выделить, опираясь на совпадающие выводы из его исследования в разных языках (английском, немецком, норвежском, русском, французском, испанском и итальянском), проводимых в разное время и разными учеными. Оставляя в стороне частности, выделим несколько ведущих признаков. Прежде всего, это звуковое или графическое сходство двух членов паронимической пары, не доходящее до полного совпадения, то есть до состояния омонимичности. Примеры тому многочисленны в разных языках: рус. невежа/невежда, англ. *alter* («изменять») / *altar* («алтарь»), исп. *circunvalar* («осаждать») / *circunvolar* («облетать»), франц. *allocation* («ассигнование») / *allocution* («речь»), нем. *einnehmen* («получать») / *annehmen* («принимать») и т.п. По-видимому, этот типологический признак и лежит в основе уже упомянутой тенденции рассматривать паронимию как частный случай омонимии. В ряде работ встречается такое понятие, как «ослабленные омонимы» (см., напр., [4, с.9]), объединяющее фонетическое и морфологическое варьирование слова, частичное совпадение звучания различных слов, некоторые случаи полисемии. В том же контексте упоминается и явление «ложной этимологизации», весьма тесно связанное с речевым использованием паронимов. Так, В.П. Берков в качестве примеров приводит пары норвежских паронимов *universitet* («университет») / *undervisitet* (*undervise* «преподавать»), или *kannibaler* («каннибалы») / *kaninbaler* (*kanin* «кролик»), использованные в произведениях норвежских авторов [2, с.97-98]. Из английских паронимов можно вспомнить *Agnus Day*

(«День Агнца») вместо *Agnus Dei* («Гнев Божий»). Не вступая в подробную дискуссию на эту тему, отметим лишь, что паронимия и омонимия различаются между собой по слишком большому и, к тому же, изменяющемуся от языка к языку набору признаков, чтобы составлять единую систему.

В качестве второго типологического признака нередко называется морфологическая или этимологическая близость членов пары, причем последняя часто определяет наличие первой. В качестве примеров приведем англ. *alimentary* («питательный») / *elementary* («элементарный»), исп. *afecion* («переживание») / *afectacion* («аффектация»), нем. *formen* («формовать») / *formieren* («формировать»). Однако в этом случае правомернее, вероятно, говорить о паронимии на морфологическом уровне, что отчасти объясняет наличие проблемы различения паронимов и ЛСВ многозначного слова практически во всех европейских языках, а также не решенного окончательно ни в одном из языков вопроса об обязательной принадлежности паронимов к одной и той же части речи.

Что же касается этимологической близости паронимических групп, то она, несомненно, представляет интерес с точки зрения речевой корректировки, но вряд ли может быть отнесена к разряду ведущих признаков паронимического сходства. Анализ материала словарей *Concise Oxford Dictionary* [5] и *Dictionary of Difficult Words* [6] показал, что количество паронимических рядов, включающих в себя как заимствованные, так и исконные элементы, например, *date* («дата») / *day* («день») очень невелико (около 3%). Немного чаще (около 8%) встречаются ряды с компонентами, этимологию которых словарь регистрирует с пометой «*dubious*» («происхождение неясно») или с пометой «*prob.*» («вероятно»). Например, в паре *scared* («испуганный») / *scarred* («покрытый шрамами») первый компонент предположительно возводится к старонорвежскому «*skjar*» («робкий»), тогда как происхождение второго четко прослеживается от греческого «ожог», заимствованного через латинскую и позднее французскую лексику со значением «шрам». Таким образом, основной корпус паронимических рядов состоит из относительно однородных цепочек, в которые входят либо только исконные, либо только заимствованные элементы. Казалось бы, на вопрос о важности этимологического родства для отнесения слов к паронимам можно ответить положительно, отнеся смешанные группы к исключениям, подтверждающим правило. Однако анализ семантических особенностей паронимических рядов, состоящих из однородных в этимологическом отношении единиц обнаруживает некоторые специфические для подобных объединений черты.

Рассмотрим для примера наиболее распространенный тип паронимических объединений – ряды, состоящие только из заимствованной лексики. Сама по себе группа весьма неоднородна. Элементы ряда могут восходить как к единому, так и к разным языкам-источникам. В обоих случаях присутствуют четко выраженные характеристики паронимической связи: звуковое и графическое подобие и наличие в компонентах общего интегрального признака [4]. Комбинация этих характеристик и приводит к частому смешению слов в речи.

Так, в паре *motley* («разноцветный», «пестрый») / *medley* («смешанный», «разнородный») общий интегральный признак «разнообразии» указывает на наличие отношений семантического пересечения между компонентами, несмотря на различное происхождение слов. Семантически пересекаются и паронимы *affectation* («притворство», «искусственность») / *affection* («привязанность», «любовь», «расположение»), восходящие к единому этимону (лат. *afficere* «привязывать»). Нередко компоненты ряда находятся между собой в отношениях семантического исключения. Так, в паре *antic* («гротескный, шутовской») / *frantic* («неистовый, безумный») первый пароним этимологически восходит к латинскому *antiquus* («древний»), а второй – к греческому *phrenitikos* («связанный с мозгом»). Общих сем в компонентах пары не наблюдается. Вхождение в английский язык паронимов различного происхождения часто шло через общий «промежуточный» язык [1]. Примерами таких объединений могут служить пары *archipelago* («архипелаг») / *arpeggio* («арпеджио»); *absence* («отсутствие») / *absinth* («абсент»). Очевидно, именно упомянутый «промежуточный» этап вхождения слов в английский язык и способствует в значительной мере укреплению звукового и графического сцепления.

Компоненты паронимического ряда могут этимологически восходить как к общему слову, так и к разным словам одного языка. При разных исходных лексемах наличие предпосылок к возникновению паронимических связей отражено в разнообразии типов семантических отношений между членами ряда. Это могут быть отношения семантического исключения, например, в паре *alimentary* («пищевой», «питательный») / *elementary* («элементарный»), где отсутствуют общие для обоих паронимов компоненты значения. В подобных случаях роль этимологической общности сводится к наличию звуковой или структурной связи между исходными элементами. Паронимическое сходство иногда выявляется уже между

этимонами, как это происходит, в частности, в примерах *aesthetic* («эстетический») / *ascetic* («аскетичный») < Gr.*aistheticos* («воспринимать») / *asceticos* («монах») или *ardent* («пылкий», «ревностный») / *argent* («серебристый») < лат. *ardentem, ardere* («обжигать») / *argentums* («серебро»). Нередко паронимические связи поддерживаются наличием общих словообразовательных элементов, то есть носят морфологический характер, как в примере *anomalous* («аномальный») / *anonymous* («анонимный»). Достаточно регулярно встречаются в подобных паронимических рядах и отношения семантического пересечения. Наличие общего структурного элемента здесь второстепенно. Так, пара *catacomb* («катакомбы») / *catastrophy* («катастрофа») вряд ли может быть определена как паронимическая, несмотря на наличие общего элемента *cata*, тогда как пара *cataclysm* («катаклизм», «перелом») / *cataclasm* («катастрофа», «разрушение»), имеющая пересекающиеся семы «развал», «гибель», явно относится к паронимам. Наблюдение за паронимическими парами, полностью состоящими из заимствований, достаточно убедительно показывает, что само по себе этимологическое родство не имеет значительного влияния на наличие либо отсутствие паронимической связи между словами, восходящими к разным этимонам.

Таким образом, третьим признаком паронимии нельзя не признать семантическую близость части компонентов значения членов пары. Например, в исп.*alocucion* («краткое обращение») и *elocucion* («стиль речи») объединяющим является компонент «говорение», присутствующий в значениях обоих паронимов; во французской паре *dechiffrement* («расшифровка») и *dechiffrage* («чтение нот с листа») паронимы содержат общий компонент «понимание»; англ.*economic* («экономический») и *economical* («экономный») связаны между собой значением «бережливость»; рус «невежа» и «невежда» оба содержат компонент «ведать, знать». Семантическая близость представляет собой один из самых важных признаков микросистемы, поскольку именно она объединяет несколько процессов речеобразования и употребления, а, следовательно, отвечает и за такие признаки паронимов, как способность к смешению и возможность использования их в приеме паронимии. Семантическая близость паронимов (но не их тождество!) связывает их с другой лексической микросистемой языка – синонимами, в которых также варьируется степень семантического совпадения. Слова, обладающие таким совпадением, нередко стремятся к состоянию синонимичности. Так, например, англ.*automaton* («человек, действующий бессознательно») и *automation* («автоматизация») связаны между собой значением «действия, неконтролируемые человеком». Некоторые исследователи отмечают возможность существования синонимичных паронимов, что, с одной стороны, подчеркивает значительность данного признака, а с другой стороны, указывает на изменчивый, неустойчивый характер самого явления паронимии. В качестве примера можно привести пару *affect* («воздействовать на кого-либо или что-либо») / *effect* («осуществлять», «совершать»), в которой одно из значений первого («*have an influence or effect on*», «влиять на что-л.») поясняется словарем через форму второго. В конечном итоге паронимы оказываются чем-то вроде корректирующей системы, вносящей уточнения в структуру значения слов при максимальном сохранении близости формы. Роль паронимов в пополнении состава омонимов и синонимов остается пока практически не изученной, однако можно предположить, что и здесь проявляется динамизм изменения внутрисистемных отношений в лексике, имеющий характер диалектической борьбы двух противоположных тенденций – одновременного стремления к унификации и размежеванию как в области формы, так и в сфере семантических отношений.

Построение типологии паронимии представляется важным не только для уточнения характеристик самой этой микросистемы языка, но и для выявления некоторых процессов, происходящих при формировании вокабуляра в целом. Отношения между языковыми знаками в системе строятся на той же основе варьирующегося взаимодействия, что наблюдается между сторонами семантического треугольника Огдена-Ричардса [7], то есть базируются на принципе сходства/различия между концептом, денотатом и формой представления. Так, полисемию можно схематически представить как общность стержневого значения плюс неизменность формы при варьировании концепта; сохранение формальной связи при утрате связи по стержневому значению характерно для омонимов; синонимия представляет собой варьирование фонеморфологической стороны при максимальной стабильности содержания. Известный постулат об асимметричности языкового знака позволяет утверждать, что варьирование планов содержания и выражения представляет собой постоянный процесс, а, следовательно, можно сделать вывод, что лексическая система должна обладать «буферной зоной» - микросистемой, члены которой объединены общими характеристиками, промежуточными по отношению к другим микросистемам. Таким буферным образованием, гибкое варьирование внутри которого стремится к своим пределам – синонимии или омонимии, пополняя их, очевидно, и является система паронимических лексических единиц.

Список литературы

1. Амосова Н.Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка. М., 1956, 218 с.
2. Берков В.П. Норвежская лексикология. СПб, 1994, 183 с.
3. К.С. Горбачевич (ред.) Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка. М., изд-во «Наука», 1974, 518с.
4. Федотова Л.Н. Паронимия в английском языке. Тверь, 1994, 78с.
5. Concise Oxford dictionary of current English, Oxford, 1926.
6. Dictionary of difficult words, Wordsworth Editions, 1993
7. Ogden C., Richards I. The meaning of meaning. NY, 1970, 183p.
8. Safire W. Watching my language. Random House, 1997, 317p.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПЕРЕВОДА НТЛ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ (ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ В СТУДЕНЧЕСКИХ ГРУППАХ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ)

Ёлкина Н.В.

Ярославский Государственный Технический Университет, г. Ярославль

В данной работе рассматриваются некоторые проблемы, с которыми сталкиваются магистры и студенты неязыковых вузов при обучении письменному переводу научно-технических текстов с русского языка на английский; при этом раскрываются как лексические, так и грамматические трудности при переводе. Особое внимание уделяется экстралингвистическим трудностям. На практических примерах анализируются характерные ошибки в переводе, дается ряд практических рекомендаций

Научно-технический перевод представляет собой достаточно сложный набор самых различных действий переводчика, которые требуют от него владения основами различных знаний и необходимого опыта работы в сфере перевода.

К НТЛ относятся следующие виды материалов и документации:

- а) монографии, научные и популярные статьи и доклады;
- б) рефераты, аннотации, обзоры, справки;
- в) технические описания к оборудованию, инструкции по эксплуатации, руководства по ремонту, памятки, служебные инструкции;
- г) нормативно-техническая документация (стандарты, нормы, и т.д.);
- д) учебники, учебные пособия;
- е) технологическая документация (техпроцессы, технологические карты);
- ж) сопроводительная документация (накладные, коносаменты, и т.д.);
- з) информативные документы и материалы (реклама, извещения, объявления, сообщения);
- и) патенты и патентная литература, переписка;
- к) коммерческая и торговая документация, служебная корреспонденция;
- л) финансово-экономическая документация, бухгалтерские документы;
- м) правовые документы (договоры, контракты, протоколы, арбитражные документы, рекламации, акты).

Весь комплекс работы переводчика полностью или частично включает следующие аспекты:

- а) передача смыслового содержания (посредством знания грамматики, терминологии, стиля изложения);
- б) методика подачи материала (доходчивость, логичность, наглядность, т.е. учет уровня подготовки тех, для кого данный материал предназначен);
- в) особые моменты, касающиеся религии, национальных обычаев, этики;
- г) перевод реалий нашей страны, не имеющих аналогов в стране, для которой делается перевод;
- д) исправление недостатков в русском оригинале

Перевод с русского языка на английский – это очень сложный процесс, поскольку он требует глубокого знания родного языка и языка перевода, а также уверенности в том, что именно так говорят по-английски в данной конкретной ситуации.

Независимо от того, какие задачи стоят перед переводчиком, переводящим на английский язык (переводит ли он учебные тексты или профессиональные), переводческие проблемы, с которыми ему приходится сталкиваться, каждый раз требуют конкретного решения.

Следует рассмотреть некоторые из этих проблем, с которыми, как правило, сталкиваются студенты в процессе обучения и дальнейшей работе.

1. Первая трудность, которую необходимо учитывать, это адресат, т.е. переводчик должен учитывать, для кого предназначен переводимый материал. Например, переводчик должен знать, для какой фирмы он делает перевод: британской или американской, с тем, чтобы выбрать соответствующий вариант английского языка. Нельзя смешивать орфографию, словарь и грамматику этих вариантов английского языка. Учет адресата при переводе также выражается в выборе стиля. Во всех языках выделяют пять уровней официальности: а) пятый уровень – очень официальный, канцелярский (*very formal*), применяющийся в юридических документах, контрактах и т.д.; б) четвертый уровень – официальный, или официально-деловой (*formal*), применяющийся в деловой переписке, на переговорах и т.д.; в) третий уровень – нейтральный (*neutral*); г) второй уровень – непринужденный, или разговорный (*informal*), используемый между членами семьи, друзьями, приятелями; д) первый уровень – грубый, вульгарный (*vulgar, rude*). Смешение стилей (особенно полярных) при переводе однородного по стилю текста недопустимо. Поскольку переводчику в большинстве случаев приходится работать в рамках пятого, четвертого и третьего уровней, то надо помнить следующие правила:

а) при переводе с русского языка на английский для выражения большей степени официальности используются слова французского происхождения и латинизмы (*request, desire, permit, endeavour, commence, utilize*), в то время как для нейтрального стиля характерны слова из повседневного английского словаря (*ask, want, allow, try, begin, use*).

б) для официального стиля характерны полные, а не сокращенные формы отрицания: **won't – will not; didn't – did not; can't – cannot.**

в) для официального и нейтрального стиля характерно использование форм отрицания с меньшим числом слов: **not ...any – no; not...much – little; not...many – few.**

The analysis didn't yield any new results. – The analysis yielded no new results.

The government did not allocate much funding for the program. – The government allocated little funding for the program.

г) вместо предложений в активном залоге с местоимением «вы» следует употреблять пассивный залог:

You can see the results in Table 1. – The results can be seen in Table 1.

д) вместо прямых вопросов следует использовать косвенные:

What can be done to lower costs? – We now need to consider what can be done to lower costs.

е) числительные предпочтительно ставить в начале предложения и писать словами:

Data commentary was written on 2 pages of the report. – Two pages of the report were filled with data commentary.

ж) предпочтительна срединная (внутри глагольных форм) позиция наречий:

Then the solution can be discarded. – The solution can then be discarded.

2. Следующая трудность проистекает из различия структурных особенностей предложений в английском и русском языках. В связи с этим в процессе перевода неизбежны всякого рода перестройки. В процессе многолетней работы ведущие переводчики, работающие в области научно-технического перевода, разработали ряд рекомендаций, которым нужно следовать:

а) Перевод «слово в слово», т.е. буквальный перевод, недопустим. Нужно переводить не слова, а мысли. Вот пример присутствия в оригинале явно избыточной, логически неоправданной информации:

Для пропуска кабелей через переборки применяются фирменные устройства для прохождения кабелей.

Ясно, что если для пропускания кабелей используют некие устройства, то это устройства для пропускания кабелей. Поэтому можно перевести короче, логичнее и понятнее:

Proprietary devices are used to pass the cables through partitions.

б). Как уже отмечалось выше, переводчику необходимо быть очень внимательным с тем, чтобы избежать буквального, или калькированного перевода. Особенно это относится к случаям, когда в русско-английском словаре имеется лишь одно подходящее по смыслу значение слова, но оно-то и делает перевод неудачным и непонятным носителям английского языка, т.к. не учитываются реалии страны. Например, слово **уютный** в русско-английском словаре переводится как **cosy**. Однако этим прилагательным можно определить лишь **комнату** или **уголок**, в то время как по-русски вполне можно сказать **уютный город**. Английское соответствие предложению «Город показался нам очень уютным» может быть выражено: *The town seemed too us very nice and attractive.*

в). Недопустимо переводить и «предложение в предложение», если в исходном русском тексте встречается сложное предложение с несколькими придаточными. Сказанное относится и к исходному предложению с несколькими причастными оборотами. В этих случаях исходные русские предложения следует разбивать на части, т.е. прибегать к **членению высказывания**, не нарушая, конечно, логические связи, существовавшие в исходном сложном предложении.

Крупный военно-промышленный потенциал и значительное влияние, которым располагали США, давали им возможность произнести веское слово для обуздания агрессоров. - The United States wielded great military and industrial power and had consolidated influence. This gave it an ample possibility for sounding a stern warning to curb the aggressors.

г). Поскольку английский язык является более компактным по своей природе, то следует при переводе использовать такой прием как **компрессия**. Прием компрессии заключается в более компактном изложении мысли одного языка средствами другого языка.

Компрессия может достигаться различными способами:

1) путём объединения предложений;

В настоящее время в США работают три основных теле и радио-системы. Каждая такая система управляет 15 станциями. - In the USA there are now three major TV and radio networks, each possessing and operating 15 stations.

2) количество придаточных предложений и определительных причастных оборотов можно при переводе уменьшать, заменяя их инфинитивом или инфинитивными оборотами;

Чтобы воспользоваться достижениями передовой техники, нужно разработать новые двигатели в обоих диапазонах мощности. - To capitalize on more advanced technology would involve the development of new engines in both power ranges.

Затем между этими точками провели прямые, показывающие характер зависимости. - Then lines were drawn between these two points to show trends in the data.

3) отглагольные существительные следует заменять глаголами (герундием);

Целесообразно в настоящее время создание экспериментальных объектов, освоение промышленной технологии производства солнечных установок, подготовка к широкому внедрению установок солнечного теплоснабжения. - It is desirable to develop experimental facilities, to master commercial technology for producing solar installations, and to prepare for the broad-scale introduction of solar heat-supply installations.

4) использовать глаголы в действительном залоге вместо глаголов в страдательном залоге;

Вчера мэра привели к присяге. - Yesterday the Mayor swore him in.

Погодные явления не подвластны человеку. - Man can't control weather.

Это понятно каждому экономисту. - Every economist understands it.

5) сокращать число эмоционально окрашенных слов и заменять их на нейтральные. Это требование непосредственно относится к переводу фразеологических единств.

Жаль, что у меня нет шапки-невидимки, и я не могу присутствовать на этой встрече. - I wish I were a fly on the wall and were able to be present in that meeting. (эмоциональный вариант) - Unfortunately I have no possibility to participate in that meeting. (нейтральный вариант)

б). Как известно, английскому простому предложению присущ твердый порядок следования компонентов предложения, который можно описать следующей формулой:

S (subject) – **P** (predicate) – **C1** (indirect object) – **C2** (direct object) – **C3** (prepositional object) – **A1** (adverbial modifier of manner) – **A2** (adverbial modifier of place) – **A3** (adverbial modifier of time)

Азот образует с железом и легирующими элементами сложные нитриды. - Nitrogen forms complex nitrides with the iron and alloy elements.

Однако в технической литературе, для того чтобы разгрузить конец предложения, обстоятельства часто выносят перед подлежащим (особенно это касается обстоятельства времени). Более того, в связи со

стремлением к точности высказывания и придания смысловой и эмоциональной нагрузки определенным частям предложения, иногда выносят вперед и другие члены предложения. *И что довольно удивительно, был получен эффект, противоположный ожидаемому.* – **Rather surprisingly**, the opposite effect to that expected was achieved.

Три дня тому назад из поездки по Японии вернулась группа членов конгресса США. – **Three days ago** a group of US Congressmen returned from Japan.

В данном случае наблюдается явление эмфазы. Эмфаза – это стилистическое выделение какого-либо члена предложения путем изменения или его законного места в предложении, или с помощью усилительных слов. Вот случаи эмфазы, связанные с изменением порядка слов (инверсией):

а) вынос вперед именной части сказуемого и затем глагола-связки

Для этого метода важным является температура. – **Important for this method** is temperature.

Разработан новый метод исследования. – **Developed** is a new method of research.

б) вынос дополнения на начало предложения

Именно эту ошибку мы наблюдали во всех его статьях. – **This mistake** we observed in all his articles.

в) инверсия в английских предложениях употребляется также после ряда наречий и союзов: **hardly....when, not only ...but, only, never, nowhere.**

Их попросили не только выступить с докладом, но и принять участие в круглом столе. – **Not only** were they asked to make a presentation, **but** also to take part in a round table discussion.

г) эмфаза может достигаться посредством использования усилительно-выделительной конструкции: **it is ... that (which, who, when).**

Как раз этот метод он и использовал. – **It is precisely this method that** he followed.

3.Еще одна проблема связана с определением темы и ремы в предложении. Кроме грамматического членения предложения, о котором говорилось выше, при переводе нельзя забывать о смысловом членении предложения, т.е. об умении определять смысловую структуру предложения. При смысловом членении предложения выделяют два ключевых элемента: **тему и ремю**. Под **темой** понимается старая или второстепенная информация, под **ремой** понимается новая или очень важная информация.

В русской письменной речи рема всегда находится в конце фразы, а в английской письменной речи она может быть и в начале, и в конце фразы. В английском предложении перед ремой употребляется неопределенный или нулевой артикль, а перед темой – определенный артикль.

После войны произошла определенная переоценка ценностей. – **The early post-war period** saw a **reappraisal of values.**

В процессе замораживания материала включался в работу медный змеевик с охлаждающей водой. – **A copper water-carrying cooling coil** was activated during the freezing of the material.

4.Нельзя забывать, что при переводе на английский язык широко (как и при переводе с английского языка на русский) используются лексические преобразования (трансформации): добавления, опущения, замены.

Первое, что мне пришлось сделать, - изучить все нормативные акты. – **The first thing** I had to do was to study all the regulations. (добавление)

Компания «Боинг» на 100 процентов принадлежит частному капиталу. – Boeing is a 100 percent private company. (опущение)

Импорт птицы из США был запрещен из-за куриного гриппа. – Poultry import from the USA was banned due to **bird flu**. (замена – генерализация)

Он поднял руку. – He raised his **hand**.

Он взял ребенка на руки. – He took the child in his **arms**. (замена – конкретизация)

Сейчас обычным является получение второго образования. – It is **not uncommon** to get a second education now. (замена - антонимический перевод)

Осторожно! Двери закрываются! – Watch the doors, please! (замена – целостное переосмысление)

5.Особой проблемой является передача русских имен собственных и различных названий на английском языке. В этом случае используется метод **практической транскрипции**. Этот метод ориентирован на передачу звучания имен собственных, но допускает отклонения от строго фонетического и фонологического принципа и включает элементы транслитерации.

Надо отметить, что система передачи российских имен собственных буквами латинского алфавита в нашей стране не регламентирована общегосударственными нормативными актами, обязательными для всеобщего применения. На сегодняшний день для передачи российских имен собственных применяются

различные варианты практической транскрипции, сложившиеся стихийно. В русском языке большинство фамилий имеют мужской и женский вариант. В передаче русских женских фамилий на английский язык существует следующая практика. Если муж и жена упоминаются в одном контексте или речь идет о женщине, муж которой также известен аудитории, женская флексия русской фамилии игнорируется и фамилия передается в мужском варианте: Raisa Gorbachev, Mr. and Mrs. Kovalev, Mrs. Nikolaev, но Valentina Tereshkova, Irina Rodnina. Что касается отчеств, то в устном переводе они передаются только в официальных ситуациях, в остальных случаях они опускаются. Но если в русской речи имя и отчество могут следовать за фамилией, то в переводе на английский язык необходимо поставить имя перед фамилией, поскольку именно порядок слов определяет, что является личным именем и что фамилией. В письменном переводе с русского языка принято сохранять отчества.

Названия периодических изданий не переводятся, а транслитерируются: «Известия» - “Izvestiya”, «Огонек» - “Ogonyok”. Названия аэропортов, вокзалов, станций также транслитерируются: Шереметьево - Sheremetyevo, Пулково – Pulkovo.

Названия учреждений, комиссий, общественных организаций, учебных заведений, музеев, театров калькируются: Министерство иностранных дел – Ministry of Foreign Affairs, Ярославский государственный университет – Yaroslavl State University, Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина – A.S. Pushkin State Fine Arts Museum, Театр юного зрителя – Young Spectator Theatre (исключения: Большой и Малый Театры – Bolshoi and Maly Theatres).

Названия ряда государственных органов РФ, которые содержат предлог «при», переводятся конструкциями с предлогом under: Совет по науке, технологиям и образованию при Президенте РФ - the Science, Technology and Education Council under the RF President.

Названия предприятий, компаний и других коммерческих организаций (кроме банков) могут передаваться методом практической транскрипции, кроме тех, в названии которых содержатся слова «компания», «корпорация» и т.д., которые переводятся: группа «Детский мир» - Detsky Mir Group, ЗАО «СпецБытСтрой» - ZAO SpetsBytStroy, авиакомпания «Трансаэро» - Transaero Airline, ракетно-космическая корпорация «Энергия» - Rocket and Space Corporation Energia. Если компания носит чье-то имя или награждена государственным орденом, то перевод осуществляется следующим образом: Kozlov Company of Machine Tools, The Order of Lenin Leningrad Plant of Optics and Mechanics (если наименование компаний и предприятий представляет собой описательное словосочетание, особенно многословное, то они калькируются).

Наименования российских банков калькируются – Сберегательный банк – Savings Bank, банк «Русский стандарт» - Russian Standard Bank, Банк Москвы – the Bank of Moscow. Однако нередко названия банков включают образные слова, аббревиатуры, ложно-сокращенные слова. В этих случаях они передаются практической транскрипцией: БИН-банк – BIN Bank, банк «Зенит» - Zenit Bank, Промсвязьбанк – Promsvyazbank.

Отдельно надо отметить случаи, когда необходимо передать на английском языке иностранные имена собственные, используемые в русском языке. Последние должны передаваться в оригинальной орфографии языков, в которых используется латинский алфавит: Жан-Клод Моне – Jean Claude Monet, Гете - Goethe, Дюма - Dumas, Лист - Liszt, Люфтганза – Lufthansa.

6. Достаточно серьезные проблемы возникают при переводе слов и понятий, которые отражают различия в культурных и языковых реалиях, т.е. в ситуациях, когда в русском языке есть такие понятия и слова, которые отсутствуют в английском, и наоборот. В этих случаях прибегают к помощи транслитерации: валенки - valenki, гласность - glasnost, калькирования: иномарка – a foreign car, но такие способы перевода обязательно требуют пояснения о том, что стоит за этими словами и понятиями.

7. При переводе на русский язык следует учитывать определенные грамматические особенности, например:

1) русские определения в виде сложного слова, составленного из причастия и наречия, в английском языке передаются наречием с инфинитивом:

Обработка летучими веществами не мешала образованию трудноудаляемых отложений. – *Volatile treatment permitted the formation of difficult to remove deposits.*

2) некоторые устойчивые словосочетания русского языка имеют соответствующие им английские словосочетания, однако если в русском словосочетании используется единственное число, то в английском – множественное, и наоборот, а именно: *В некотором отношении* - *In some respects*, *В различное время* - *At different times*, *Виды деятельности* - *Activities*, *Выход состоит в* - *The solutions are to*, *В ближайшие сроки* -

In the short term, В больших промышленных масштабах - On a large production scale, Внимание к деталям - Attention to detail.

3) Если подлежащее представляет собой два существительных, стоящих в единственном числе и соединенных союзом **and**, то сказуемое должно иметь форму множественного числа. Но если подлежащее, составленное из двух существительных с союзом **and**, по существу представляет собой одно понятие, глагол ставится в единственном числе:

Научно-исследовательские и конструкторские работы ... – Research and development...

Research and development is attracting a growing number of young scientists.

4) Единицы измерения требуют постановки глагола в единственном числе:

Ten grams of the acid was added to the solution.

Three days is permitted to withdraw the application.

8. Научно-техническая терминология (НТТ) - один из сложнейших и важнейших аспектов науки и техники в целом и научно-технической информации в частности (НТИ). От

точности термина и от точности его перевода на другой язык зависит ценность НТИ. Сложность работы переводчика в области перевода НТТ с русского языка на английский определяется тремя факторами:

а) границы НТТ чрезвычайно обширны, знать все термины невозможно не только для переводчика, но и для специалиста;

б) НТТ постоянно развивается вместе с развитием науки и техники, при этом выпуск словарей, отражающих новые термины, всегда отстает на несколько лет;

в) остается сложной проблема унификации терминов в самой стране, а также «стыковка» терминов, выражающих одни и те же понятия в двух языках. Проблема усугубляется использованием специалистами узкопрофессиональной, нестандартной терминологии вплоть до жаргонизмов.

Итак, основные причины ошибок, допускаемых переводчиком при переводе специальных терминов, заключаются 1) в непонимании научной или технической сути предмета перевода в целом и термина в частности 2) в полном несхождении терминов в русском и английском языках 3) в употреблении в русском языке нестандартных и даже жаргонных терминов. Отсюда следует неверный выбор термина, ведущий к искажению смысла.

Вот пример: при переводе предложения "Допуск по длине валика не должен превышать 5 мм" переводчик обнаруживает непонимание в данном контексте технической сути термина "допуск" и переводит "Allowance for the shaft length must, not exceed 5 mm" В данном контексте речь идет о допустимом отклонении от расчетной длины валика, а не о припуске, и перевод должен быть следующим "A tolerance in the shaft length shall not exceed 5 mm".

В заключение очень важно обсудить проблему адекватности перевода русского текста. Эта проблема является важнейшей в научно-техническом переводе **Адекватный перевод** – это перевод, который воспринимается носителем языка перевода так же, как оригинал – носителем языка оригинала. Основными признаками адекватного перевода являются его **точность и полнота**. Точность предполагает правильную передачу мысли автора исходного текста. Неточный перевод текста может иметь катастрофические последствия. Полнота запрещает пропуск существенных для изложения фрагментов оригинала. В техническом тексте это требование приобретает особую значимость, поскольку технический текст, практически, не содержит несущественных отступлений от основной линии изложения и все технические подробности, как правило, важны для понимания.

Адекватность перевода часто определяется качеством русского оригинала, т.е. в процессе перевода следует ставить вопрос об адекватности перевода только идеально подготовленного русского текста. Нередко специалисты, разработчики, администраторы при подготовке русского текста мало заботятся о его качестве с точки зрения требований литературного русского языка. В лучшем случае перед переводом может быть проверено научно-техническое содержание русского текста. Литературная обработка текста вообще не рассматривается. Переводчик чаще всего воспринимает русское предложение таким, каким он его видит, а не таким, каким оно должно быть с точки зрения литературного языка, расстановки логических акцентов, методики подачи информации, терминологии и т.д. Переводчик далеко не всегда осознает то обстоятельство, что его затруднения в переводе фразы, предложения или текста объясняются именно невысоким качеством русского оригинала. И даже, если переводчик понимает, что русский текст плохо составлен, многие придерживаются мнения, что переводчик не имеет права изменять русский текст. Поэтому Д. Люткин в своей работе Научно-технический перевод с русского языка на английский.

Методическое пособие переводчика-практика. сформулировал следующие требования к русскому оригиналу, которые помогут переводчику в его работе:

а) смысловое содержание. Текст каждого предложения должен точно передавать мысль, информацию без искажения. Это достигается точным подбором слов, словосочетаний. Не должно быть лишних слов, и не должно быть недостатка в тех словах, которые действительно необходимы.

б) изложение содержания. Построение текста должно быть логичным, последовательным, ясным. Мысль выражена ясно, доходчиво с точной расстановкой логических акцентов. Там, где это требуется, должен быть соблюден принцип: от простого - к сложному, от известного - к неизвестному". В изложении содержания имеют большое значение архитектура текста (правильная рубрикация, подчиненность заголовков, соответствие содержания заголовку, правильное определение абзацев, расположение графического материала), а также наглядность (использование схем, графиков, таблиц, примечаний, примеров). Все сокращения должны быть раскрыты в виде отдельного списка.

в) терминология. Термины должны быть общепринятыми, стандартными. Не должны употребляться/а если и употребляться в силу необходимости, то с оговорками/ термины разговорные, нелитературные, нестандартные. Одна и та же. деталь должна иметь одно и то же наименование по всему тексту. Термин должен точно соответствовать конкретному понятию или предмету. Особо сложные термины должны быть пояснены синонимами или в примечании.

г) качество русского языка. Язык изложения должен быть грамотным и отвечать всем нормам: грамматики (орфография, синтаксис, пунктуация) и лексики, должны учитываться стиль изложения, согласование слов, выбор служебных и относительных слов. Предложения не должны быть громоздкими, текст должен быть свободен от псевдонаучных и "модных" слов и выражений. Предпочтение должно отдаваться словам русского языка, а не транслитерированным иностранным. Текст должен читаться легко и свободно независимо от его сложности.

Список литературы

1. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во УРАО, 2000. — 208 с.
2. Климзо Б.Н. Ремесло технического переводчика. - Москва: Р. Валент, 2002, 286 с.
3. Слепович В.С. Настольная книга переводчика с русского языка на английский=Russian English Translation Handbook. Мн.: ТетраСистемз, 2006. – 304с.
4. Письменный перевод. Рекомендации переводчику, заказчику и редактору. Составитель: Н. Дупленский (НЛП) (СПР), Редактор: Е. Масловский (СПР) Москва, 2015 – 30 с. +приложения
5. Научно-технический перевод с русского языка на английский. Методическое пособие переводчика-практика. Составитель: Д.Люткин, под редакцией д.ф.н. А.Я. Шайкевич ВСЕСОЮЗНЫЙ ЦЕНТР ПЕРЕВОДОВ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ДОКУМЕНТАЦИИ, 1991 – 129с.

ПРОБЛЕМА И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ ГРАМОТНОГО ПИСЬМА В ВУЗЕ

THE PROBLEM AND EVOLUTION OF CULTURAL ASPECTS IN LITERATE WRITING IN HIGHER EDUCATION

Поползина Л.П.

Кемеровский государственный институт культуры

Аннотация: статья рассматривает проблему и эволюцию в теории и практике составления делового письма. Статья предлагает способы развития навыков и умений письменной речи в повседневной – деловых ситуациях и в профессиональной среде.

Ключевые слова: деловые письма, резюме, грамотное письмо, бизнес ситуации, профессиональное сообщество.

Abstract: the article deals with the problem and evolution in writing of business letters. The article is concerned with the ways of drawing up business letters in business situations and professional environment.

Keywords: business letter, Resume, literate letter, business situations, professional environment.

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования обучение ориентировано на подготовку квалифицированных, грамотных и мотивированных специалистов, которые смогут реализовать свои знания и умения в современном обществе. Наши выпускники должны овладеть общекультурной компетентностью, т.е. способностью к коммуникации в устной и письменной форме на русском и английском языках межличностного и межкультурного взаимодействия. В области письма студенты должны знать основные требования к оформлению текстов различных типов письменной речи (эссе, Resume, аннотации, заявления, электронные письма, письменные проектные задания). В процессе обучения студенты осваивают особенности письменной речи: лексические единицы, служащие для логического изложения текста. Студенты учатся различать формальную и неформальную письменную речь, извлекать нужную информацию, получаемую из аудио текстов или оригинальных текстов для чтения. Тренировочные упражнения направлены на развитие умений создавать логически связные письменные высказывания информативного характера (эссе, письменное оформление презентаций и аннотаций по извлечению информации из текстов по специальности). Выполняя ситуативные задания, студенты учатся применять профессиональную лексику для решения коммуникативных, профессиональных задач в профессиональной среде. Для этой цели используется язык деловой переписки, язык и стиль написания тезисов, научных докладов и рефератов. В результате предъявления видео или аудио сообщений студенты осваивают умения описывать различные факты, явления, события, личные впечатления (письмо личного характера).

С возрастом потребности российского образования в специалистах, способных осуществлять межкультурную коммуникацию в рамках своей профессиональной деятельности и ориентироваться в иноязычной поликультурной среде, ставится задача реализации современных моделей обучения, в том числе использования письменной речи. Качество полученных знаний иностранного языка проявляется в готовности обучающихся применять их как в повседневном общении, так и в профессиональном сообществе для представления своей страны, своей профессии на международных конференциях, дискуссиях, симпозиумах.

Одним из учебных источников в нашем вузе является *Global English by Lindsay Clandfield & Rebecca Robb Benn*. Тренировочные упражнения и задания коммуникативного характера направлены на формирование навыков и умений письменной речи. Так, по теме «Work and Leisure» студентам предлагается по образцу стандартного Резюме составить Curriculum Vitae, в котором должны быть отражены собственные данные в соответствии со стандартными пунктами. В графах «Job objective», «Skills», «Interests» студенты учатся формулировать профессиональную цель и раскрывать личностный потенциал для получения вакантной должности. Таким образом, делается вывод о том, что резюме должно отражать образование, опыт работы, умения, интересы личности и желание хорошо и творчески работать при получении желаемой вакансии.

Следуя требованиям по формированию профессиональной компетенции и коммуникации в письменной речи, преподавателями кафедры разработано учебное пособие. Задачей пособия является закрепление и совершенствование навыков понимания деловой документации и умения оформления и написания делового письма. Пособие оснащено образцами, упражнениями и рекомендациями, направленными на освоение структуры делового письма (Business Letter). В качестве примеров даны несколько стилей делового письма: блочный или строгий, полублочный или простой и обычный. Обращается внимание на правильное оформление адреса отправителя и получателя, написание даты и контактной информации, ссылке на предыдущую корреспонденцию, современное стандартное обращение, тему, текст письма и заключение.

В дополнение к составлению резюме по учебному материалу пособие предлагает и образец письма-заявления (Letter of Application). В данной рекомендации указываются советы по представлению своего профессионального портрета и проявления мотивации, и готовности прибыть на интервью. В пособие приводятся примеры составления и стили письма-запроса, требование (Letters of Inquiry), служебной записки (Business Memos) и письмо-жалоба (Letters of Complaint). Также осуществляется тренировка написания деловых писем, отправленных по электронной почте (Business Email). Обращается внимание на тот факт, что деловые письма от лица компании должны быть выдержаны в официальном стиле.

Принимая участие в ежегодных научно-практических конференциях «Культура и искусство: поиски и открытия», студенты овладевают знаниями и умениями написания исследовательского доклада. Учитывая требования написания научного доклада, студенты учатся обосновывать актуальность проблемы и степень

раскрытия темы. На подготовительном этапе идет тренировочная работа по заучиванию и применению фраз для представления проблемы доклада: «The present report is concerned with the problem of...», «The article is an attempt to investigate...», «The paper discusses some aspects of...». На этом этапе большое внимание уделяется логике изложения и научному стилю доклада. Качественное содержание доклада определяется степенью владения методами научного исследования и уровнем обработки эмпирической информации. Используя устойчивые выражения, в конце доклада определяются перспективы исследования, подводятся выводы и делаются заключения: In conclusion it should be emphasized that...», As a result, few remarks should be made about...», «Finally we found in fact is that...»

В процессе подготовки проводятся разнообразные тренировочные задания: - представление своего доклада с определением цели и смысла проблемы; - составление письменных аннотаций статей по профилю своего профессионального направления; - определение будущей исследовательской проблемы; - подведение итогов исследования и формулирование вывода.

Подготовка студентов к компетентной профессиональной письменной речи доклада, конечно, интегрирует и с устной речью. На конференции студенты озвучивают доклады на беглом, четком, грамотном языке. Так как студенты нацелены на последующие дебаты, то для этой цели формулируются вопросы делового общения и готовность и умение докладчика обосновывать свою позицию, используя устойчивые выражения и фразы делового этикета.

Таким образом, вовлекая студентов в реальные деловые и профессиональные ситуации, преподаватели обучают их умению отбора, анализа и обобщения информации на иностранном языке. В процессе формирования профессиональной компетенции обучающихся предполагается освоение разных видов деятельности, в том числе письменной речи. Вышеприведенные примеры и образцы деловых писем, резюме, аннотаций и докладов направлены на привлечение внимания к вопросам грамотности и развития культуры и этикета современной деловой корреспонденции.

Список литературы

1. Бриттни, Л. Электронная почта и деловая переписка [Текст]: учебное пособие / Л. Бриттни. – М.: АСТ Астрель, 2005. – 67 с.
2. Business Letters in English // www. Scribddd. Com
3. Ступин, Л.П. Письма по-английски на все случаи жизни [Текст]: учебно-справочное пособие для изучающих английский язык / Л.П. Ступин. – СПб: Отделение изд-ва «Просвещение», 2005. – 22 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКОГО ИНФИНИТИВА И ИНФИНИТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ВЕТЕРИНАРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ)

Чупракова О.В.

ст. преподаватель

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ ВЕТЕРИНАРНОЙ МЕДИЦИНЫ И БИОТЕХНОЛОГИИ ИМЕНИ К.И.СКРЯБИНА

Количество грамматических форм и синтаксических конструкций в английском языке достаточно велико. Объектом данной работы является инфинитив и инфинитивные конструкции. Как грамматическое явление инфинитив существует и в русском, и в английском языках. Английский инфинитив, являющийся более сложным, чем русский и имеющий три формы: простую, совершенную и продолженную, обладает и более разнообразными функциями.

Инфинитив может служить в предложении подлежащим, например:

To vaccinate your old pet or not is the owner's choice. –Вакцинировать своего старого питомца или нет – это выбор самого владельца.

Как правило, в такой ситуации инфинитив выражает действие, не относящееся к определенному лицу или предмету. Он может иметь при себе пояснительные слова и, в этом случае стоит после сказуемого. Перед сказуемым ставится местоимение *it*. - *It is helpful to categorize veterinary services into clinical veterinary*

services and public-sector veterinary services. - Полезно распределять ветеринарные службы по категориям, на клиническую и общественную.

Инфинитив выступает в роли именной части сказуемого и частью составного глагольного сказуемого. – *The only possibility is to carry out a cursory examination of the mouth.* (именная часть сказуемого) Единственная возможность - это проведение общего осмотра ротовой полости. В данном предложении перевести инфинитив можно и существительным, и инфинитивом. – Единственная возможность – это провести общий осмотр ротовой полости. Варианты перевода не влияют на смысл предложения, выбор остается за переводящим.

В качестве части составного глагольного сказуемого инфинитив может употребляться - с модальными глаголами – *The patient then can be intubated with an appropriately sized endotracheal tube.* - Затем пациента можно интубировать с помощью (эндотрахеальной) трубки подходящего размера.

- в сочетании со многими другими глаголами, которые без инфинитива не дают конкретного понимания всего действия (как и в русском языке) – *The Koehler method continues to be taught in both class and private training formats.* – Метод Кохера продолжают использовать в формате и групповой, и индивидуальной тренировок.

- в сочетании с прилагательными с глаголом-связкой – *We are happy to offer you a new kind of pet food.* – Мы рады предложить вам новый вид корма.

Эти случаи являются самыми простыми с точки зрения перевода, так как в основном при переводе осуществляется выбор между существительным и неопределенной формой глагола.

В случае же употребления инфинитива в качестве определения его перевод не столь однозначен и зависит от контекста. На русский язык такой инфинитив переводится определительным придаточным предложением с глаголом выражающим долженствование, а иногда и с глаголом в будущем времени.

– *While short-term strategies to deal with an outbreak focus on limiting travel and culling migrating birds and vaccinating poultry, long-term strategies require substantial changes.* - В то время, как краткосрочные стратегии, которые должны(будут) применяться при вспышке болезни, сосредотачиваются на ограничении передвижения, отбраковке мигрирующих птиц и вакцинации домашней птицы, долговременные стратегии требуют основательных изменений.

Если инфинитив в функции определения встречается после слов *the first, the second, the last, etc,* то он может иметь два различных значения: действия (в соответствующем времени) или долженствования. Выбор производится на основании контекста, а инфинитив переводится на русский язык или глаголом в личной форме, или с помощью модального глагола. – *For inspecting the mode of lameness, the attitude of the legs is the first to examine.* - Для определения вида хромоты сначала исследуется положение ног./ Для определения вида хромоты сначала надо исследовать положение ног.

Чаще всего встречающимся в предложении является инфинитив в роли обстоятельства для выражения цели и следствия. В этом случае при переводе на русский язык перед инфинитивом употребляются союзы *чтобы, для того чтобы.* – *The nitrogen tanks must also be properly maintained to insure the vaccines stay at a constant temperature.* – Резервуары с азотом должны поддерживаться в надлежащем состоянии, чтобы обеспечить нахождение вакцин при постоянной температуре.

Наиболее сложными для перевода являются случаи употребления нескольких инфинитивов в разных функциях в одном предложении. Рассмотрим предложение: *In this case, there may be not enough time in the day for the animal to eat enough to satisfy its nutrient demands.* Инфинитив *to eat* употреблен в функции прямого дополнения, которое подразумевает перевод на русский язык и помощью неопределенной формы глагола или существительного, а инфинитив, стоящий после слова *enough, to satisfy* является обстоятельством следствия, переводимый обычно с помощью слова *чтобы*. Однако, такой дословный перевод фразы не очень хорошо звучит по-русски. Поэтому, принимая во внимание особенности лексико-грамматического строения русского предложения, предлагается следующий перевод: *В этом случае животному в течение дня может не хватить времени, чтобы съесть достаточно пищи для удовлетворения своих пищевых потребностей.*

Инфинитив, стоящий после дополнения с предлогом *for* выполняет функции различных членов предложения (в научной литературе чаще всего функции обстоятельства цели или следствия).

Перевод оборота зависит от выполняемой им функции, (при этом предлог «for» опускается), а сам оборот переводится при помощи инфинитива или придаточным предложением соответственно выполняемой данным оборотом функции. Инфинитив английского предложения соответствует глаголу в личной форме, т.е. функции сказуемого русского перевода, а стоящее перед инфинитивом существительное

– подлежащему: *The first step for the practitioner to do is to interview the owner to obtain a record of the history of the animal's disease.* – Первое, что должен сделать врач, это опросить владельца животного, чтобы сделать запись в историю болезни.

Инфинитив, стоящий после существительного в общем падеже или местоимения в объектном падеже и являющийся частью сложного дополнения к предшествующему глаголу, образует конструкцию, называемую «объектный падеж с инфинитивом». Такой инфинитив может переводиться при помощи инфинитива или дополнительного придаточного предложения с союзами *что, чтобы и как*. Например, - *All pet owners want their animals to be healthy.* – Все владельцы домашних животных хотят, чтобы их питомцы были здоровы.

Инфинитивный оборот «именительный падеж с инфинитивом» является одним из наиболее сложных случаев для перевода. Инфинитив в нем является вторым членом составного сказуемого и стоит после личной формы глагола – первого члена сказуемого. Глаголы, после которых может стоять инфинитив, делятся на глаголы, употребляющиеся в этом обороте в страдательном залоге и глаголы, употребляющиеся в этом обороте в действительном залоге. Кроме того, инфинитив в этом обороте может стоять после словосочетаний: *be likely* – вероятно, возможно, *be unlikely, be not likely* – маловероятно, вряд ли, *be sure, be certain* – несомненно, конечно.

Возможны два способа перевода оборота “именительный падеж с инфинитивом”:

1) Первый член оборота (глагол в личной форме) ставится перед подлежащим и переводится глаголом в неопределенно-личной форме. Оставшаяся часть предложения передается дополнительным придаточным предложением с союзом *что* или *чтобы*. Подлежащим придаточного предложения становится при переводе английское подлежащее, а инфинитив – его сказуемым.

2) Порядок слов английского предложения сохраняется. Инфинитив переводится сказуемым, а глагол в личной форме передается вводным предложением с союзом *как*, вводным словом или оборотом. Например: *Restricting food, energy, protein, fat, and vitamin intake appears to prolong life in some cases.* – Оказывается, что в некоторых случаях, ограничения при приеме пищи, белков, жиров и витаминов продлевают жизнь. / В некоторых случаях, по-видимому, ограничения при приеме пищи, белков, жиров и витаминов продлевают жизнь.

Даже по небольшому материалу этой статьи становится видно, что задача перевода инфинитива и инфинитивных конструкций является довольно сложной, и, даже при наличии определенных закономерностей и правил, большое внимание надо уделять всей системе языковых средств. Это позволит скомпенсировать несоответствия в грамматической системе двух языков и осуществить наиболее правильную передачу смыслового значения предложения.

Список литературы

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей теории перевода. М., 1975.
2. Качалова К.Н., Израилевич Е.Е. Практическая грамматика английского языка. М., Юнвес Лист, 1997
3. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М., 2007

СЕКЦИЯ №20.

РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.05)

СЕКЦИЯ №21.

КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ, ВИЗАНТИЙСКАЯ И НОВОГРЕЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.14)

СЕКЦИЯ №22.

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.19)

**СЕКЦИЯ №23.
СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ
И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.20)**

**СЕКЦИЯ №24.
ПРИКЛАДНАЯ И МАТЕМАТИЧЕСКАЯ
ЛИНГВИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.21)**

**СЕКЦИЯ №25.
ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЕВРОПЫ, АЗИИ,
АФРИКИ, АБОРИГЕНОВ АМЕРИКИ И АВСТРАЛИИ
(С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ)
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.22)**

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2017 ГОД

Январь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы гуманитарных наук в современных условиях развития страны»**, г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2017г.

Февраль 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы гуманитарных наук в России и за рубежом»**, г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2017г.

Март 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы современных гуманитарных наук»**, г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2017г.

Апрель 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы и достижения в гуманитарных науках»**, г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2017г.

Май 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы и перспективы развития гуманитарных наук»**, г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2017г.

Июнь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Современные проблемы гуманитарных наук в мире»**, г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2017г.

Июль 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«О вопросах и проблемах современных гуманитарных наук»**, г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2017г.

Август 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Новые тенденции развития гуманитарных наук», г. Ростов-на-Дону**

Прием статей для публикации: до 1 августа 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2017г.

Сентябрь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Гуманитарные науки в современном мире», г. Уфа**

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2017г.

Октябрь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Основные проблемы гуманитарных наук», г. Волгоград**

Прием статей для публикации: до 1 октября 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2017г.

Ноябрь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Гуманитарные науки: вопросы и тенденции развития», г. Красноярск**

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2017г.

Декабрь 2017г.

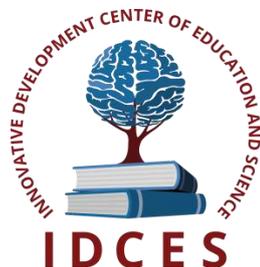
IV Международная научно-практическая конференция **«Перспективы развития современных гуманитарных наук», г. Воронеж**

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2018г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Гуманитарные науки»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Актуальные вопросы современных гуманитарных наук

Выпуск IV

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 марта 2017 г.)**

г. Екатеринбург

2017 г.

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 10.03.2017.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 5,5.
Тираж 250 экз. Заказ № 035.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58.